Александр Светлый

Заколдованная страна: 3

покорение севера

Литрес

Александр Светлый

Заколдованная страна 3: покорение севера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71205325
SelfPub; 2024

Аннотация

Холодные, снежные пустоши не прощают ошибок, а ещё они таят в себе выглядывающие на поверхность руины древних крепостей и целых подземных городов, оставленных неизвестными создателями, но сейчас их населяют существа неведомой природы, созданные и вскормленные для уничтожения человеческого рода. Благо, с приходом новой беды нашелся и тот, кто может встать на защиту хрупкого человеческого Королевства.

Содержание

Глава 1 По пути в столицу 4
Глава 2 Проклятие бессоной ночи 28
Глава 3 Все против всех 55
Глава 4 Хороший слух убивает интригу 70
Глава 5 Фигуры на игровой доске 97
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Александр Светлый
Заколдованная страна
3: покорение севера

Глава 1 По пути в столицу

"Серьезно? А это не перебор? Сколько можно!" – ни одним мускулом на лице не выдав посетившее меня раздражение, подумал я, заметив далеко впереди ещё одно поваленное дерево. Вскоре мои опасения подтвердились.

– Всем покинуть повозку, выйти и встать рядом на колени! – выкрикнул рослый мужчина, вразвалочку вышедший из леса с перекинутой через плечо увесистой палицей.

Я сразу понял, что перегородивший узкую, лесную дорогу ствол дерева появился тут неслучайно. Очередная засада дорожных грабителей не отличалась оригинальностью. Уж я то их повидал за последние два месяца немало. Даже сбился со счета, сколько всего их встретилось во время странствия по одной только северной провинции. А стоило пересечь границы столичной, как их число увеличилось вдвое! К слову, сегодня идем на рекорд. Чем ближе к столице, тем наглее

и многочисленней становятся бандиты. Это уже пятая засада за день! Как в Заколдованной стране вообще идет торговля и перемещение людей между провинциями, если желающих поживиться чужим добром злодеев вдоль местных дорог больше, чем диких зверей?

Хотя здесь я лукавлю, на самом деле я прекрасно понимал, почему именно мне постоянно везет на неприятные встречи. Как-никак девяносто шестой уровень. Схватки со Снежными и Ледяными великанами у северных границ Королевства не прошли для меня впрок. Боевой опыт, как и сам уровень рос, словно на дрожжах, но мой "благодетель" из каменной стелы настоятельно требовал, чтобы я не выделялся, скрывал свою личность и принадлежность к героям, пока жив мой полный двойник. По этой причине, как только возникла угроза раскрытия моей личности, я сразу покинул приютившую меня заставу. Впрочем, на горной, северной заставе и так уже не было толку задерживаться. Самых опасных противников я уже перебил, а с рассеявшимися во время бегства покалеченными великанами-одиночками рыцарский орден и без меня справится.

Я и так сильно рисковал, ставил себя в невыгодное положение, когда скрывался среди авантюристов, которых посылали на передний край собрать тела павших воинов. В основном заказчиков интересовали тела героев для последующей

их доставки в столичный храм для "очистки" снаряжения. За это неплохо платили. Зачем я занялся подобным делом и так очевидно. Останки героев-игроков для меня важнейший источник золота и ценных игровых предметов, но я пошел в собиратели тел не только из-за очевидной выгоды. Местные и приглашенные авантюристы, нанимаемые для этой опасной работы гибли десятками. Хорошо, если один из пяти посланных на разведку отрядов возвращался назад совсем без потерь. Это заставило меня вмешаться в ситуацию и изменить её в корне.

Вскоре в составе одного из новых отрядов наемников я встретился со стаей великанов, которые охотились на авантюристов в местах гибели героев и перебил их всех. И таких стай, охотящихся на собирателей оказалось сразу несколько. Мой "везучий" отряд, многократно вернувшийся с задания в полном составе и доставивший наибольшее количество тел героев, стали привлекать на все подобные задания и вскоре чудовищные потери среди сборщиков тел полностью прекратились. О нашем отряде пошли нехорошие сплетни. Мной заинтересовался рыцарский орден и пришлось оставить работу, уйти из группы, так как охотиться на монстров, не выдавая товарищам свою силу стало непосильной задачей.

В отряде я прикидывался жрецом, приходилось позволять великанам уничтожить мой отряд, а только после этого при-

ступать к уничтожению монстров. Смотреть на то, как плотоядные твари рвут на части моих товарищей, даже если я их после этого воскрешу и полностью исцелю, для меня стало слишком тяжелым бременем.

Покинув горную заставу на границе, я опять вернулся на север к передовой заставе, откуда в ужасе сбежал, подставленный "благодетелем". Сколько ещё отрядов авантюристов я спас, отправленных на поиски тел героев и оказавшихся на грани гибели, столкнувшись с великанами в округе передовой заставы – не счесть, но в моем сердце навсегда отпечатались те несчастные, кого я защитить не смог. Таких было немало. И не только из авантюристов, больше из обычных беженцев с севера, рыбаков, охотников с семьями.

Оказавшись здесь впервые четыре месяца назад, я мог лишь с ужасом наблюдать из укрытия, как монстры рвут их на ошметки целыми семьями и рыдать от собственного бессилия, а всё из-за этого "Каменного пидора"! Такое имя я дал своему "благодетелю" за его мерзкий поступок. Честно говоря, вспоминать о первых днях на севере мне всё ещё больно и стыдно.

"Благодетель" грубо наплевал на моё жгучее желание осуществить неотложную месть убийце, строго запретил карать других героев, включая двойника, какие бы они не творили

злодеяния, так как это противоречило его главной цели. Он в наглую лишил меня подаренного Амброй бесценного свитка "Тайного убежища", чтобы он не попал в руки к его врагам и не выдал его месторасположение, после чего отправил меня мгновенным перемещением на дальнюю северную заставу.

Отправил как есть – в тонкой одежде, вообще без снаряжения, золота и эликсиров! Я в жизни так не ругался, когда оказался с пустыми руками среди заснеженного передового лагеря. Сюда "Каменный пидор" обычно отправлял героев с высокой характеристикой силы, если они не подстраховались от подставы "приглашением", а меня кинул в лапы монстров без предупреждения, без подготовки, без оружия, вообще голым, словно желал моей погибели.

Если бы я в первые же минуты после этой подставы не откопал в сугробе под стеной труп другого игрока и на золото из его рюкзака не прикупил бы себе несколько целебных эликсиров, чтобы сопротивляться обморожению тела, погиб бы уже в первый час после ссылки на север. На одном желании отомстить, отборной ругани и, пожалуй, удаче и выжил, после чего злость и обиду на "благодетеля" затаил навсегда. Скотина. Я выжил, чтобы вернуться и поквитаться с ним. Больше не верю ни одному его слову!

– Теперь вы моя добыча. От меня зависит, отпущу я вас

живыми или скормлю своим ручным волкам. Так что не злите меня. Кто попытается сбежать или взяться за оружие, горько пожалеет об этом! – громкий голос главаря банды вывел меня из секундного ступора.

Я быстро вернулся к той мысли, что свалила меня в череду неприятных воспоминаний. Да, всему виной мой девяносто шестой уровень. Спокойной жизни мне больше не видать. Этот загадочный мир улавливал силу игроков и притягивая к ним постоянные неприятности. Правда, появление команды реагирования из самых сильных монстров, как это наблюдалось раньше при каждом моём входе в игру, уже не происходило. Может из-за того, что я больше ни разу не покидал этот мир, а сам механизм призыва врагов был как-то связан с моментом появления игрока после оффлайна? Не знаю, но что я заметил точно, хоть сильные враги перестали выскакивать на меня сами, где бы я не появился, зато всякая наглая мелочь ко мне так и липла. Дорожные бандиты меня уже просто достали. Я морально устал их убивать. Это было так же утомительно, как проснувшись среди ночи от раздражающего писка комаров, пытаться истребить их, гоняясь за каждым по комнате с подушкой. Сколько их не размажь по стенам и потолку, меньше их всё равно не становилось.

Попутчики в повозке невольно поежились от громких угроз бандита, но выглядели уже не такими испуганными,

как при первом и втором нападении грабителей. Они со мной с самого утра в пути и уже догадывались, нет, точно знали, что скулить и просить пощады, ползая у повозки с переломанными конечностями, придется не им, а самим бандитам. Попутчики вопросительно уставились на меня, словно ждали сигнала, и я спокойно и уверенно кивнул головой. Действуем, как и с прошлой бандой. Спутники не лезут на рожон, выполняют все требования бандитов, усыпляя их бдительность, а я первым делом вырезаю всех стрелков за ближайшими деревьями, ускорившись святой магией, чтобы обезопасить себе спину, а после берусь за тех крепышей, что соберутся у повозки делить трофеи. Как именно это сделать буду смотреть по обстоятельствам. После опаснейших схваток со Снежными великанами в ближнем бою людей я вообще за противников не считал. У них не было никаких шансов. Так, и где же остальные бандиты? Чего медлят?

А, вот и они! Из-за деревьев показались и другие головорезы, первым делом перерезая путь к отступлению. Ничего нового. Возникло странное чувство. Эти головорезы заметно отличались от тех, что встречались мне в пути раньше. Какие-то они слишком расслабленные, вальяжно расхаживающие, самодовольные и упитанные, очень уверенные в своем полном превосходстве, хотя каких-то серьезных доспехов на них нет, обычная дубленая кожа с редкими вставками из металлических пластинок, самодельный мусор, легко

пробиваемый любым острым металлическим оружием, и самыми обычными стрелами. Из оружия при них тоже ничего достойного внимания. У большинства кинжал на поясе и увесистые деревянные палицы, как у главаря. У нескольких щуплых мужчин, которым не по силам орудовать тяжелой булавой на вооружении простенькие, самодельные копья.

Думал, что стрелков увижу только нырнув за стену леса, но нет, они тоже оказались какие-то странные, непуганые, не стали отсиживаться за деревьями, прикрывая воинов издалека, тоже показались, но явно не все, вышло всего пара лучников, один арбалетчик. Видимо, одинокая повозка без сопровождения отряда охраны для них слишком легкая добыча, а банда большая, все хотят получить трофеи, вот и вышли вслед за бойцами ближнего боя, чтобы успеть урвать своё.

– Я сказал, всем выйти! – с угрозой в тоне прорычал голосистый бугай, которого я изначально принял за главаря.

А может он и не главарь вовсе, он бы не стал так утруждаться, заставил бы драть глотку кого-то другого. Значит всё же не он. Это шестерка, один из приближенных к боссу командиров с самым громким голосом. Я его принял за главного, так как он вел себя слишком вызывающе и угрожал расправой от своего лица, но оценив через отверстие в тканевом навесе его упитанных дружков, уже не был в этом уверен.

Следуя заранее оговоренному плану, мои спутники молча подчинились требованиям бандита, покинули повозку и один за другим опустились на колени у правого борта. Это должно было усыпить бдительность грабителей, заставить их поверить в легкую добычу без боя. К пассажирам также присоединился возничий. Я же плавно опустился на дно, прижался к борту и внимательно следил за перемещением бандитов слева. Хм, другие лучники так и не показались. Наконечники стрел тоже не выглядывают из просветов. Неужели я переоценил противника и тех, кого я собирался вырезать первыми в этой банде просто не было. Раз так, активировал на правой ладони плавно набирающий силу сгусток огненного шара. Ладно, тогда план «Б». По этой схеме я разобрался с самой первой и третьей атаковавшей транспорт бандой.

Сначала сниму тех, кто соберётся у заднего борта повозки. Все грабители, если им не оказывают сопротивления, сбиваются в толпу у повозки, самые наглые и сильные оттесняют остальных, чтобы первыми забраться внутрь и завладеть самым ценным. Конечно, в банде основную добычу отдают главарю, чтобы он разделил её между всеми на своё усмотрение, но стащить мешочек с серебром из общей добычи, пока этого не видят другие – для некоторых вороватых бандитов основной способ заработка.

С момента активации заклинания в уме считал прошедшие секунды: четыре, пять, шесть… десять… пятнадцать. Я спокойно ждал готовности заклинания и удобного момента для своей первой атаки. Немного беспокоился лишь о том, чтобы взрывом не задело попутчиков. Лечить их потом дополнительная морока.

Впрочем, они уже были свидетелями плана «Б», поэтому из чувства самосохранения постарались расположиться подальше от заднего края повозки. Спустя пятнадцать секунд и в случае плана «А» и плана «Б» им следовало упасть на землю, прикрыв головы руками, чтобы не получить в спину шальную стрелу или осколочные повреждения от взрыва. Зубы и фрагменты костей взорванных магией бандитов работают не хуже картечи. От осколочных повреждений ударной волны будет даже больше раненых и убитых, чем от самого магического взрыва. Этим огненный шар особенно опасен, превращает при пуске в толпу в рваные лоскуты и картечь тех с кем столкнется, второй же круг становится похожим на решето, как после броска связки ручных, осколочных гранат.

Ладно, это всё лирика. Пока всё шло по плану, бандиты плавно стекались от леса к задней части повозки. Ожидаемо вперед вылезли и преградили путь остальным самые жадные и вороватые, как вдруг, один из притворявшихся пассажиром мужчин подскочил на ноги и кинулся к стоящему у пре-

грады верзиле с криком:

– Хиш, отступайте! Это засада! Там в повозке боевой маг! Он всех вас перебьет!

Хоть крики и вызвали небольшую сумятицу в рядах грабителей, существенно на мой план не повлияли. Скрывавшийся среди пассажиров сообщник бандитов лишь вынудил меня выпустить шар немного раньше. Пик мощности не был достигнут, но это было не особо важно, двадцать пять секунд накачки или тридцать, рванет тоже неслабо, я это уже не одну сотню раз проверял. Чтобы не потерять эффект неожиданности, я резко высунулся поверх заднего борта, но ровно настолько, чтобы одним глазом видеть свою цель и выверенным движением швырнул ещё до конца не сформировавшийся огненный сгусток в собравшуюся в пяти шагах от борта толпу.

Наблюдать за взрывом с такого близкого расстояния будет только полный идиот. Вот и я не стал. Незамедлительно рухнул на дно повозки, прикрыв голову руками и заранее приоткрыв рот, чтобы не порвать перепонки. Прогремел уже ставший таким привычным для меня взрыв, после чего наступило время для следующего пункта плана – контратаки на волне замешательства. Нападение на оглушенных и израненных противников больше похоже на резню на скотобойне.

Ошеломленный ударной волной враг редко оказывает сопротивление и редко в состоянии понять, что вообще происходит. В моей руке возник пугающий на вид, экипированный прямиком из инвентаря, видавший опаснейшие схватки с монстрами, трофейный "Потрошитель" из комплекта "Ночного охотника". Черный металл поглощал падающий на него свет и совсем не выдавал скрывающегося во тьме владельца ненужными бликами. Днем его использование не давало каких-либо бонусов, но я так наловчился пользоваться им во время своих ночных вылазок в округе передового северного лагеря, так привык к его весу и удобной форме рукояти, что пользовался им постоянно, в любое время суток.

Эта привязанность привела к окончательной потере полюбившегося кинжала. Всё геройское снаряжение имеет ограниченный запас прочности. Каждый удар по цели снижает срок его службы, а если удар пришелся не в мягкие ткани, а по кости, зацепил доспехи, износ существенно усиливается. Ограниченным запас использования был и у моего любимца. Несколько выверенных взмахов в район шеи по раскиданным взрывом противникам и случайное, нежеланное столкновение с шейными позвонками дернувшегося от боли бандита привело к разрушению лезвия. Я нехотя экипировал запаску местного производства и разделался с остатками бандитов без легкости и того изящества, что давало уни-

кальное по остроте, геройское оружие. Моего «Потрошителя» не стало, а новый из шопа будет стоить три тысячи золотом. К сожалению, такого я себе позволить не мог. Недешевая игрушка. Тесак для разделки туш, что я взял на замену первоклассному оружию не был так хорош, не рассекал плоть, а рвал её, цепляясь зазубринами, словно ручная пила, выхватывая волокна целыми пучками, связки и сухожилия вытягивал рваными нитями.

Каких-то двадцать секунд и всё было кончено. Пятнадцать тел с резаными и рваными ранами на горле и шее в районе сонной артерии. Как я и думал, никаких умелых лучников в засаде в этой банде не было. Какие-то зеленые новички, предыдущие четыре банды были куда слаженней и опасней. Там и попотеть пришлось и побегать. Эти же – тюфяки. Как такие клоуны вообще выживали разбоем? Их бы любая банда-конкурент вырезала не напрягаясь. В живых остался лишь побелевший как мел главарь и прикидывавшийся пассажиром подельник. Последний кинулся бежать к деревьям, но мне лень было за ним бежать, и его догнала пущенная мной из лука стрела. Обычные у меня уже кончились, поэтому потратил огненную. Вернее не потратил, а использовал. Её можно вернуть в колчан, вытащив из обгоревшего тела. Тело выдавшего свою причастность к банде мужчины охватило жаркое пламя и душераздирающий вопль бегущего факела удалось погасить лишь выпустив ему вдогонку ещё

парочку. Всё-таки жестоко такие стрелы использовать против обычных людей. По всяким хищным монстрам и нежити вполне приемлемо, но здесь я явно перегнул палку. Исправлюсь.

Не выпуская из рук опасный геройский лук, я повернулся к стоявшему столбом главарю, но он был так напуган, что не осмелился бежать. Вместо этого он задрожал и описался. Самодовольная ухмылка давно сошла с бледного лица. Трус выронил здоровенную булаву из трясущихся рук и заблеял совсем как оставшийся без мамки ягненок. Я лишил сегодня жизни под сотню людей ставших на кривую дорожку, но никто из них не плакал и не просил пощады, как этот увалень. Он просто рухнул на колени и затрясся всем телом, как нашкодивший ребенок.

– Что ты там говорил про тех, кто посмеет взяться за оружие? Повторишь? – спросил я.

– Нет, нет, я просто шутил. Хотел лишь немного припугнуть. Может, по мне и не скажешь, но я в жизни никого не убивал. Приложить дубиной по спине могу, но чтобы сознательно кого-то до смерти забивать, такого я никогда не делал. Обычно, стоит мне появиться со своей палицей, от меня и так все разбегаются в страхе. Одного моего вида хватает, чтобы напугать. Я просто с рождения крупным ребенком был и больше других вырос. На две головы выше всех одно-

сельчан и на голову выше старших братьев. У меня все братья такие крупные в семье. Все в отца. Семеро их… было… Вы всех их зарезали. На моих глазах убили. Они, как и я, с младенчества крепышами были, тяжело работали, зла никому не творили, и при грабеже ни одной жизни не загубили. За что вы так с ними? – чуть не плача, промямлил бугай.

– Думаешь, я такой наивный, что на слово тебе поверю? Если мне угрожают, становится не до шуток. Слышал ты что-то и про ручных волков говорил. А, точно, скормить нас им обещал.

– Нет у меня никаких волков! Я всё выдумал, чтобы страху нагнать.

– Выходит, что не ты главарь этой банды?

– Я?! Нет, куда мне!

– А зачем же ты себя за главаря выдавал?

– Наврал я всё. Я лишь один из помощников босса, был за старшего в отряде. Назначили меня, как самого опытного. Ох, зря я сладким речам поверил. Мы не так давно с братьями в банду вступили. До этого пять лет на мельнице работали, да она вдруг сгорела. Нас хозяин-мельник в поджоге обвинил, хотя мы с братьями ни в чем не виноваты были. На нас жалобу старосте, а затем и лорду подали, а в городском суде со всеми обвиняемыми разговор короткий, пытают, пока вину не признаешь, даже если её за тобой нет. Мы и подались с братьями в бега. Мне в придорожной таверне один щедрый господин, угостивший вкусным ужином и вы-

пивкой, легко заработать предложил. Денег на еду, как работу потерял, у меня совсем не осталось, вот я и согласился. Так я в банде и оказался. А неделю спустя, после первого успешного грабежа и братьев за собой привел. Мы и двух месяцев этим делом не промышляли, клянусь!

– Зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Нутром чую, если не объяснюсь, кто я такой, не признаю вину свою, убьете вы меня, казните прямо тут, на этом месте. Вы всё для себя уже решили, а я жить хочу, вот и пытаюсь, как могу оправдаться.

– Ладно, я дам тебе шанс, могу и отпустить, только зубы мне своими сказками не заговаривай. Делами докажи, что полезен. Говори, где сейчас твой главарь?

– Он в лагере, это час-полтора ходьбы на юг, – махнув в правильную сторону, быстро сознался тюфяк.

– Час ходьбы.

– Да.

– Не врешь? А не следит он за нами откуда-то с верхушки дерева?

– Нет, клянусь! Насколько я слышал, сам он уже давно на дело не ходит, для этого людей себе в банду и набирает, чтобы своей шкурой больше не рисковать.

– И большая охрана в вашем лагере?

– Ну… днем все по условленным местам расходятся. Мы с дружками и ещё парочка отрядов на эту дорогу, другие на южный тракт, кто-то следит за дорогой у опушки, не вышел

ли из ворот рыцарский патруль. Кто-то всё награбленное за неделю в город на продажу везет в мешках с зерном. У всех своя работа.

– Так кто сейчас в лагере? Я ответ на свой вопрос так и не услышал. Ты меня опять дурить вздумал?

– Нет, нет, господин, я и сам толком не знаю, кто там сейчас остался. Мне до вечера возвращаться было не велено. Я выходил на место обычно засветло и возвращался затемно, поэтому толком других людей в лагере и не видел. Завтракал, обедал и ужинал здесь же, тем, что у людей отберем или в лесу охотой добудем. В лагерь только с особо ценной или просто большой добычей всем отрядом ходили. И то, не в сам лагерь, а в условленное место, где сказали всю добычу оставлять и всё. В сам лагерь, где главный босс, я могу прийти, только если меня позовут. Жили мы с братьями в дорожной таверне, но не в номерах для богатых путников и торговцев, а на конюшне, на сеновале или вообще где придется, бывало и в лесу. Но зверье в последнее время такое злобное, что уже и не поспишь. Только если на дерево залезть, но разве там нормально отдохнешь?

– Ты опять не по делу говоришь.

– Я просто не так много знаю.

– Говори, что знаешь, но покороче.

– Понял, господин. Так, так. Знаю, что у босса личная охрана имеется, которая его никогда не покидает, но она вроде небольшая, человек пять-шесть, а ещё в лагере сейчас на-

ходятся те, кто ночью в дозоре стоял.Сейчас они отсыпаются. Это ещё человек десять. Вот, пожалуй и всё, что могу точно сказать.

– Покажешь, где твой лагерь?

Бугай тут же оробел и от испуга прикусил нижнюю губу.

– Что? Боишься?

– Вы же не станете меня защищать, если на меня охрана лагеря накинется?

– Нет.

– Они меня убьют, вздернут за предательство или чего похуже сделают. Могут и в деревню мою нагрянуть, родичам отомстить. Давайте я вам лучше на словах очень подробно расскажу, по каким приметам туда попасть, а сам поскорее в город подамся, хорошо? Ну, пощадите, господин, убьют меня, и дня не проживу, если чужаков в лагерь приведу.

– Если я прикрою – не убьют. Ты же видел, что я могу. Мне ни твой босс, ни его охрана, ни вся твоя банда целиком не страшна. Я по пути сюда ещё четыре отряда грабителей вырезал, а они куда сильнее, многочисленней и опасней вашей кучки сосунков были.

– Они не сосунки, – вдруг покраснев, огрызнулся бугай, – мы все из одной деревни, когда мельница горела, пожар и на другие дома перекинулся. У многих всё нажитое тяжелым трудом в один миг сгорело. Я с братьями первыми из наше-

го села в банду попал, а когда вопрос встал о наборе своего отряда, я вызвался это сделать из надежных людей. Сегодня здесь все из моего села были, мы с детства вместе росли, лишь несколько раз грабить выходили, и до сих пор без насилия обходились, одними угрозами, без рукоприкладства добычу забирали и всех целёхонькими отпускали, а сегодня вы… Почему всё так обернулось? У многих из них жены и дети малые остались. Умрут теперь без отцов.

– Ты мне на жалость не дави. Раз стал грабителем, должен был понимать, чем это закончится.

– Я вины своей не отрицаю, да только другое меня мучает, смерть всех семи родных братьев, дальних родичей и односельчан теперь на моих руках. Я навлек большое горе на моё село. В отчий дом мне уже не вернуться, в глаза ему не глянуть. Загубил я наше будущее. Если вы меня, господин, пощадите, себя не пожалею, искуплю свою вину, один я у отца остался, нет других отпрысков.

– Ну, ты актер, сцена по тебе плачет, слезы так убедительно льешь, что даже пожалеть хочется. Веди меня в свой лагерь или прямо здесь и сейчас лишится твой отец всех отпрысков.

– Отведу, если пообещаете, что не убьете и не бросите меня там, когда я вам больше не понадоблюсь.

– Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. Будь благодарен, что проживешь на час дольше, пока ведешь меня, куда я сказал. Большего обещать не буду. Если у вас там

ничего интересного нет, может, и трогать никого и не стану.

– Господин, поверьте мне на слово, нет там ничего интересного.

– Совсем ничего? – переспросил я, для вида взял в руку ещё одну огненную стрелу и натянул тетиву.

– Нет! Погодите, я вспомнил! В пещере с припасами гостит одна благородная особа, за которую босс рассчитывает получить крупный выкуп. Может, именно она вас интересует!?

– Благородная? И как же ты узнал, что она благородная?

– Так вышло, что я участвовал в том налёте. Слышал, как она сама об этом сказала. Голосок у неё тоненький и звонкий, как у птички, руки и лицо белые, пальцы длинные, нежные и розовые.Я впервые такие видел.

– Что она сказала?

– «Мой папенька граф, пощадите, он заплатит, сколько потребуете».

– Сам это слышал или кто-то тебе это рассказал?

– Сам. Она это мне сказала.

– Ты и её волкам скормить обещал?

– Нет, я бы не посмел навредить этой госпоже.

– Расскажи мне, что тогда произошло, кто командовал нападением? Вы случайно напали на её повозку или вас кто-то навёл?

– Я не знаю, тогда я был в банде новичком. Меня поставили у блока, чтобы преграждать путь, как сейчас. Моя за-

дача сдерживать кучера, чтобы он не попытался преодолеть преграду с наскока. Если колеса у повозки больше обычных, она может на скорости пересечь преграду, просто перекатившись через неё. А у кареты той благородной особы были именно такие колеса. Я занял условленную позицию и сдерживал кучера, пока другие атаковали охрану. Белокожая девица сама, без каких-либо угроз всё мне рассказала, когда её стражу убили. Мне было интересно кто сидит внутри. Я был ближе всех и первым заглянул в карету. Она, видать, очень испугалась, увидев меня, сразу расплакалась, даже опустилась на пол кареты на колени, умоляя о пощаде. Служанки подхватили свою госпожу под руки, чтобы сохранить её достоинство, но она готова была сделать всё, что потребую, чтобы я сохранил им жизнь.

Господин, не буду скрывать, тогда я был глуп и низменные чувства овладели мной, я упивался своей властью над чужими жизнями. Хоть это была лишь видимость могущества, сам я в банде ничего не решал, когда меня умоляли на коленях я поддался соблазну и лишь немного её припугнул, чтобы сразу сказала, где спрятала серебро. Она мне крупную шкатулку с фамильными драгоценностями сразу и отдала. Пока другие сражались, я её спрятал в кустах. Она и сейчас лежит в моём тайнике. Я вам её отдам, только пощадите, не убивайте, – начал торговаться осмелевший тюфяк.

– Мне плевать на шкатулку, а за то, что ты её запугивал…

– с нескрываемой неприязнью в голосе пригрозил я.

– Помилуйте, господин! – снова почувствовав, что его жизнь висит на волоске, взмолился бандит и припал головой к земле, демонстрируя полную покорность, – Я же сказал, разум мой помутился от мнимого величия, и я позволил себе лишнего. Я, если хотите знать, в душе не злодей! Я наоборот, эту знатную особу спас. Эти похотливые ублюдки хотели её прямо в карете оприходовать, вместе со служанками, но я этого сделать не дал. Начал громко кричать, что портить ценную заложницу босс запретил. Он такого не говорил, но они мне поверили.

– Ну, ты прямо герой! – с сарказмом в голосе похвалил я.

– Как бы ни было, я не такой ублюдок, как некоторые из тех, с кем мне пришлось столкнуться в банде. Там почти все убийцы и насильники. Я не такой. Поэтому я и решил свою банду набрать, из своих односельчан и стал их лидером, чтобы не приходилось подчиняться мерзким тварям, от которых меня самого воротит. Не желаю творить чудовищные вещи лишь потому, что я пал так низко.

– Меньше слов. Я хочу вызволить эту знатную особу и её служанок из плена. Если хочешь искупить свою вину, отведи меня к лагерю и постарайся сделать всё, чтобы моя задумка удалась.

– Э-э-э, господин, не серчайте, но так как вы хотите сделать, вряд ли получится.

– Почему это?

– То, что знатная особа находится в плену у босса я знаю точно, а вот живы ли её служанки, не уверен. Ту, что была старше других, среднего возраста, босс отдал отряду, который участвовал в налете и понес большие потери. Ублюдки, они довели её издевательствами до того, что она предпочла сама лишить себя жизни, как только у неё появилась такая возможность.

– А что с другими служанками?

– Двух молодых, которые по возрасту были как знатная госпожа… Одна жила при ней, прислуживала, вторую поставили служить боссу. Эти служанки находятся в полной власти стражи босса, это очень жестокие и плохие люди. Те девицы были вынуждены выполнять всё, что им прикажут, поэтому могли… не выжить.

– Понятно. Тогда нам тем более стоит поспешить, вдруг, в эту самую минуту происходит что-то непоправимое, – испытав приступ неконтролируемого гнева и невольно поморщившись, пробормотал я, и жестом приказал тюфяку подниматься на ноги и выдвигаться в путь.

Решил, что заставлять кучера и остальных пассажиров ждать, пока я прогуляюсь в лагерь бандитов, будет неуместно, поэтому предложил им продолжить путь без меня, на что получил удивительно единодушный и категоричный отказ.

Столкнувшись с пятью нападениями в дороге в один день

эти люди теперь отказывались продолжать дальнейшее путешествие без моей защиты. Я их прекрасно понимал. Они были готовы подождать сколько потребуется, даже порывались отправиться вместе со мной в логово бандитов, так как были уверены, что находиться рядом со мной намного безопасней, чем самим.

Пришлось их убедить дождаться меня у дороги, спрятать повозку в лесу, если уж так страшно оставаться без охраны. Пообещал вернуться через несколько часов, к позднему обеду, но по дороге к логову произошел неприятный инцидент, существенно повлиявший на озвученные сроки в негативную сторону и вернулся я лишь под вечер. Пришел с таким количеством новых спутников, что по пути до ближайшей дорожной гостиницы, где можно было бы нанять дополнительный транспорт, всем пришлось очень потесниться, а кому-то и вовсе бежать следом за повозкой на своих двоих, так как лошадь уже не тянула.

Глава 2 Проклятие бессоной ночи

Путешествие до ближайшей дорожной гостиницы заняло полтора часа. Она находилась на опушке леса, настолько близко к восточному пригороду столицы, что огни ближайших домов в сгущающихся сумерках можно было разглядеть стоя в полный рост в кузове повозки.

Торговые посты, гостиные дворы и мелкие дорожные трактиры по всему Заколдованному королевству выглядели очень схоже. Внутренний двор имел конюшню, обложенную камнем горловину колодца и вместе с главным зданием был обнесен по кругу сплошным трехметровым частоколом. Образовывалась замкнутая, закругленная на углах, закрытая территория пятьдесят на пятьдесят шагов. Единственные ворота, почти такие же крепкие, как сам частокол, всегда обращены на юг, а двор располагался по отношению к дороге так, чтобы выполнить это условие.

Если дорога тянулась с севера на юг, то от неё создавали небольшое ответвление, чтобы подъезд к воротам гостиного двора подходил с юга. Само здание гостиницы в зависимости от близости города, зажиточности и амбиций хозяина имело два, три и в редких случаях четыре этажа надстройки. Комнатки на верхних этажах были крохотными, как правило

одноместными и не имели окон, лишь небольшое отверстие под самым потолком для вентиляции и освещения, в которое не пролезет и малолетний ребенок.

Внутри таких мини-комнат вмещалась лишь койка с узким проходом вдоль правой стены. В ногах располагался обычный табурет или полноценный вещевой сундук с возможностью запереть его на личный или взятый на время в аренду у хозяина замок. Стены между такими комнатками были тонкими, всего в один-два пальца толщиной, поэтому уснуть, если попадался громко храпящий сосед, можно было лишь крепко выпив дешевого пойла в общем зале.

Однако для большинства путников комнаты по цене в четыре-пять медяков за ночь являлись вполне приемлемым решением спального вопроса. Кто-то не мог, а кто-то просто не желал платить больше за возможность прикорнуть на ночь в сухом, относительно чистом и безопасном месте.

На первом этаже гостиниц по традиции находился общий зал со столами и хозяйской кухней, отделенной от гостей высокой стойкой. Слева у входа за стойку, под лестницей на второй этаж находилась дверь. За ней присматривал и сам хозяин и служащая при гостинице охрана. За дверью скрывался коридор в добротную пристройку, где располагались комнаты для самых важных и состоятельных постояльцев.

Обычно это крыло с несколькими просторными одно- и двуспальными номерами занимал какой-нибудь богатый торговец с родственниками. Рядом с ним селился глава охраны каравана или члены рыцарского ордена, не успевшие вернуться из патруля в город до темноты.

Столичные ворота на ночь всегда закрывают и попасть в казармы, даже если ты заместитель командира, удастся только после рассвета. Такая политика повышала безопасность столицы от внешних угроз и усложняла жизнь воришкам и прочим неблагонадежным элементам, промышляющим своими делишками по ночам.

Если комнаты для важных гостей заняты, то дверь, ведущая в пристройку, наглухо закрыта. Снаружи дежурит гостиничная охрана, внутри личная. Так лучшие номера получают максимальную защиту от вторжения злоумышленников, а ещё в коридор и номера VIP-зоны проникает меньше шума из общего зала.

Едва я с попутчиками и несколькими новыми спутниками вошел в гостиницу, то первым делом обратил внимание, что дверь под лестницей не закрыта. Поблизости нет ни обычной, ни дополнительной охраны. А вот это было уже странно. Кто-нибудь, если хозяина нет за стойкой, должен был приглядывать, чтобы в дорогие номера тайком не пробрались

посторонние. Куда все ушли? В общем зале тоже никого. Очень подозрительно.

Судя по тишине со стороны конюшни, отсутствию скопления повозок во внутреннем дворе, ожидающих подачи ужина постояльцев в общем зале и затишью в целом, сегодня вечером дорожная гостиница пустовала. Чтобы привлечь внимание хозяев и местной обслуги, я несколько раз стукнул лезвием тесака по звонкому металлическому язычку на стойке.

Внутри хозяйской кухни раздался грохот опрокинутой мебели, звон упавшей посуды, сдавленная ругань и торопливый топот ног. Растирая одной рукой ушибленное колено, а второй заспанные глаза, за стойкой возник невысокий, лысоватый и тучный мужчина неопрятной наружности. Похоже, он уснул на кухне после сытного ужина и резко пробудившись, опрокинул остатки порции на себя, поэтому передняя часть его рубахи и фартук были покрыты крупными, пахучими пятнами животного жира.

– Простите за ожидание, господа. Возраст уже дает о себе знать, задремал. Чего желаете? Комнаты для ночлега, горячий ужин? – спросил мужчина.

– И то и другое, – подал голос самый старый из моих попутчиков, когда я жестом руки предложил ему первым сде-

лать заказ.

– А мне только комнату, – встряла стоявшая рядом с ним женщина средних лет.

– Вам простую или подороже? – решив разобраться сначала с переминающейся с ноги на ногу женщиной, которой нужна была лишь комната, переспросил хозяин.

Судя по её поведению, она желала посетить уборную, но сделать это имела право, лишь сняв номер в гостинице, поэтому опытный трактирщик решил облегчить её страдания.

– Самую простую, что у вас есть, – быстро ответила женщина и, не дожидаясь, пока хозяин назовет свою цену, выложила на стойку пять медяков.

Мужчина глянул на монеты, затем с легким укором на гостью, после чего глубоко вздохнул и небрежно смахнул монеты в правую ладонь и спрятал их под стойку. После короткого поиска оттуда же он извлек небольшой металлический ключ с деревянной биркой, на которой ножом была вырезана цифра шестнадцать.

– Идите по лестнице на третий этаж. Ваша комната – самая дальняя по коридору справа. На двери будет такой же знак, как и на табличке.

– Благодарю, я умею читать, а вы не подскажите, где у

вас…

– Во дворе за конюшней, как выйдите из дверей, поверните налево и в самый конец.

– Благодарю, – ответила женщина, схватила ключ и устремилась к выходу.

– Осторожней там с ключом, не оброните, – кинул в спину хозяин, и как только за женщиной хлопнула входная дверь, он поднял вверх ладони и объявил:

– Для первой гостьи, так и быть, я сделаю скидку, но остальных заранее предупреждаю: самый скромный номер в моей гостинице стоит шесть медяков. В серебряную монету обойдется самый дешевый номер с горячим ужином. Ужин без номера стоит пять медяков, но после вы должны будете покинуть заведение, спать в повозке или где-то ещё на территории моего двора не сняв комнату я не позволяю. Если желаете с дороги получить номер, ужин и воспользоваться купальней, то готовьте двадцать два медяка, но если у вас есть серебро, скину до двух серебряных монет! Такие цены и ни медяком меньше.

– Это же очень дорого! За два серебра можно снять два приличных номера с ужином и купальней, – недовольно пробасил высокий мужчина за моей спиной и остальные попутчики его поддержали.

Хозяин гостиного двора заломил цену существенно выше обычной. В северной провинции можно было снять койку

и за два медяка, сытный ужин стоил три. А за два серебра получишь лучшую комнату, премиальный ужин, купальню и ещё служанку в помощь, спинку потереть. Привыкшие к совсем другим ценам люди не желали переплачивать.

– Если на мои условия не согласны, я вас принуждать не смею. Столица не так далеко, к полуночи в пригород доберетесь. Правда, скоро совсем стемнеет и другие гостиницы закроют ворота до утра. Пока не уехали, знайте, у меня самые низкие цены во всей округе. В пригороде с вас возьмут ещё больше. Тут такие цены, но и налоги выше, чем везде.

– Хапуга! – отозвался басистый мужчина, – заселил одного постояльца по приемлемой цене, а на остальных наживаешься. Чего сразу цену не озвучил, мы бы тогда подумали, задерживаться тут или нет.

– Да. Вот именно! Не будем платить! – хором начали возмущаться попутчики, к которым присоединился молчавший до этого старик вместе с кучером.

Мои новые спутницы, всего шесть человек, тихонько стояли за моей спиной в сторонке, укутанные с головой в длинные дорожные плащи. Даже если для них и их богатых семей подобные цены сущая мелочь, у них все равно не было при себе ни медяка личных средств, чтобы заплатить, и в этом вопросе они полностью полагались на меня.

Ещё одна часть моих новых спутников, пока по моему приказу ожидала во дворе. Не хотелось смущать хозяина наплывом необычных гостей, но раз его гостиница оказалась пуста, то и с их заселением не должно было возникнуть проблем.

– Сколько будет заночевать на конюшне? – когда стало очевидно, что хозяин намерен стоять до конца, и не поддается на давление толпы, спросил басистый мужчина.

– Вы что, совсем нищие? – разозлился мужчина за стойкой, – Имейте совесть! Раз уж я слегка поднял цены, то не от хорошей жизни. Мне охране нужно платить, горничным, конюху, повару, за доставку свежих овощей и мяса, за всё, а из-за близости к столице с меня двойной налог дерут. А ещё жулья всякого в округе развелось, они ко мне повадились ходить, как к себе домой, жрут и пьют задаром. Я с такими жадными гостями так скоро по миру пойду!

– Это не наши проблемы! Скидывай цену! Хапуга! У нас своих бед хватает! – не успокаивались возмущенные гости.

Но тучный мужчина был непреклонен.

– Цену я назвал, не хотите платить – прошу на выход, – настаивал он.

– Так сколько возьмешь за ночлег на конюшне? – дождавшись, когда возмущения спутников немного утихнут, повторил вопрос высокий мужчина.

– Спать в конюшне негде. Она уже занята моими постоянными постояльцами. Если не хотите отдыхать и ужинать, как уважающие себя люди, не тратьте моё время.

Надев гримасу оскорбленного, хозяин отошел от стойки и принялся снимать грязный фартук, показывая, что разговор окончен. Первыми сдались слабохарактерные женщины. Им хотелось поскорее утолить голод, смыть дорожную пыль и отправиться отдыхать в теплую постель, поэтому они быстро сдались и согласились заплатить и больше. Монеты в их кошелях достались им не собственным тяжелым трудом, а в качестве дара от заботливого супруга, отца, брата, поэтому расставались они с ними так же легко, как и получили. Классика.

Довольный своей победой, хозяин гостиного дома содрал с каждой из дам за обычные комнатки по два серебра и уставился на старика и кучера.

– Мне только комнату, – фыркнул старик заплатив минимум сверху.

Его примеру последовал возничий и высокий мужчина с басистым голосом. Пропустив вперед себя всех сегодняшних попутчиков, я раздумывал, как лучше поступить, заселить сначала бандитов или скрывающих свои лица под плащами пленниц лагеря. Решил сначала разобраться с бандитами. Они должны были создать правильную психологическую почву перед торгами за дорогие комнаты, но раз те оказались свободны, я хотел проконтролировать, чтобы Хиш с воскрешенными братьями не сболтнул ничего лишнего и уже после расслабиться, уединившись в VIP- зоне.

– Хиш, заходи! – позвал я вторую часть своих новых спутников, ожидавших приглашения снаружи.

В дверь общего зала гостиного двора ввалилось восемь огромных туш. При плохом освещении, их вполне можно было принять за зеленокожих огров-людоедов. Тот же рост под два с лишним метра. А Хиш и вовсе вымахал на все два с половиной. Упитанные, наглые, с огромными палицами росту под стать. Если не знать, что эта восьмерка – обычные трусливые крестьяне-тюфяки, их невольно начнешь опасаться. Впрочем, о том, что увальни трусливые слабаки хозяин гостиницы не догадывался. Купился на их грозный внешний вид и наглые повадки. Завидев знакомых головорезов, мужчина трусливо склонился, опустил плечи и заговорил заискивающе.

– Господин Хиш, ужин на восьмерых уже готов, сегодня вы раньше, а вот вашей любимой выпивки к сожалению нет, пока не привезли. Обещали в конце недели.

– Ты что же это, на меня только что приезжим жаловался? Говорил, бандиты тебе проходу не дают, едят, пьют задарма? Хочешь донести на меня рыцарскому ордену?

– Нет, что вы, уважаемый, когда это я такое говорил?

– Не прикидывайся. Я у двери всё это время стоял и всё слышал. Каждое слово. А как же мои люди, что по твоей просьбе пугали торговцев? Они даром, что ли жизнью рисковали? У этих торгашей охрана умелая. Хорошо что в прошлый раз малой кровью обошлось, но я все равно двоих потерял. А у них были семьи, дети. Ты ещё за это не расплатился, – придерживаясь той роли, в которой привык выступать общаясь с хозяином гостиницы, пригрозил бугай.

– Помилуйте, господин, я оговорился, был не прав, но давайте не будем выносить наши дела на общее обозрение. От этого никому не будет пользы. Вы же видите, здесь гости издалека. Вдруг, что себе лишнего надумают. Не нужно никаких двусмысленных фраз, прошу вас, – с опаской покосившись в мою сторону, попытался заткнуть верзилу трактирщик.

– То-то же. Будешь про меня и моих людей всякое говорить, я сам с тебя шкуру спущу, – оскалился бугай.

– Господин Хиш, это всё недоразумение, дурацкое недо-

разумение. Мы же с вами приятели, друзья, партнеры, давайте и дальше сотрудничать всем на благо.

– Ты сам первый начал…

– Прошу вас, не гневайтесь, просто огорчен был, сильно расстроился. Бизнес не клеится, одни убытки. Кстати, гостившие у меня с прошлого месяца торговцы, ради которых вы так постарались, съехали. Какие-то болтливые негодяи им сообщили, что путь на восток теперь безопасен. Они у меня до конца месяца планировали задержаться, ждали очередного рейда рыцарского ордена по восточному тракту, чтобы к ним в хвост пристроиться, так нет. Сегодня какой-то злой рок. Каждый идущий по восточному тракту перевозчик только о том и говорил, что всех ваших коллег от развилки до самой столицы перебили. Вся дорога их телами усыпана, сотни тел, сотни!

Эта фраза вызвала у здоровяка ступор. На десять секунд он вышел из роли и дрожащим голосом спросил:

– А что говорят, кто их убил, рыцарский орден постарался?

– Господин Хиш, никто не знает, но может вам лучше на некоторое время залечь на дно и здесь лучше не появляться. Не сочтите за грубость, я о вас же беспокоюсь.

Сообразив наконец, что речь на самом деле идет обо мне,

бугай облегченно выдохнул и вернулся к прежней роли.

– Ты лишнего не болтай, я как-нибудь без тебя разберусь.

– Да-да, господин Хиш, я сейчас же накрою на стол. Один момент и ужин будет подан. Скорее, присаживайтесь где вам будет удобно. Что я ещё могу для вас сделать? Может… А-а-а, знаете что! Сегодня мои лучшие номера пустуют. Я вам раньше не предлагал, так как они были заняты. Господин Хиш, не желаете отдохнуть, как богатые и знатные господа? С вас я дорого не возьму, всего по два серебряных за комнату. Ну как вам? Проведете ночь по-королевски?

– И это по-твоему недорого?! – искренне разозлился здоровяк и возмущенно стукнул опущенным вниз концом палицы об пол.

То ли доски на полу оказались трухлявыми, то ли тюфяк и вправду обладал недюжинной силой, но даже такой небольшой тычок булавой проломил пол и сотряс грохотом всю постройку.

– Не гневайтесь, господин! – испугался трактирщик, – просто я подумал, вы вполне можете себе такое позволить. Думал, раз в обычных номерах вам с братьями слишком тесно, а лучшие комнаты пустуют… простите, сказал лишнего. Не хотел никого обидеть. Пойду, принесу ужин.

– Уважаемый, может, сначала вы обслужите меня и моих спутниц? – спросил я, понимая, что хозяин любит приврать.

Ужин для бандитов может быть готов только на словах, а раз он спал, когда мы пришли, то сбежав на кухню, он может пропасть там надолго.

– Отвали! – неожиданно грубо огрызнулся трактирщик, – видишь, уважаемые гости голодны. Хочешь, чтобы они всю мою гостиницу разнесли. Жди своей очереди.

– Довольно, – прервал я его и, повернувшись к Хишу, добавил:

– А ты чего молчишь?

– Извините, господин, я не совсем понял, что должен сказать, – виновато поклонившись в мою сторону, промямлил бугай, и тут же нависнув над хозяином трактира со звериным оскалом прохрипел:

– Ты что гнида плешивая, страх потерял?! Мой господин сказал тебе обслужить его, бросай всё и беги выполняй. Обо мне и братьях в последнюю очередь вспомнишь, пока босс не будет всем доволен.

– Так вы босс Хиша, главный босс. Господин, я же не знал! – мигом изменившись в лице, воскликнул трактирщик, – виноват, слушаю, чего изволите?

– Хочу снять на ночь четыре лучших номера. Сколько в них в сумме кроватей?

– Восемь.

– Подойдет. Ещё ужин на семерых из самых лучших про-

дуктов и купальню поскорее подготовь, чтобы также хватило воды для семерых. Если тебе рук быстро всё устроить не хватает, бери всех этих лбов в помощники. Говори им, что делать, они всё исполнят.

Тучный мужчина с опаской глянул исподлобья на злобных бугаев.

– Я всё верно говорю? – спросил я, повернувшись к воскрешенным лишь по моей милости бандитам.

– Да, да, босс, мы всё сделаем в лучшем виде, всё исполним, не сомневайтесь, – поспешил ответить за всех младший, но самый сообразительный и рослый из братьев.

Хозяин гостиницы побоялся заикнуться о том, сколько стоят заказанные мной услуги, поэтому, чтобы прибавить ему мотивации служить хорошо, и примерно представляя его аппетиты, я заплатил вдвое дороже, выложив на стойку один золотой. Для любого игрока одна монета – бесполезный кругляшек, на неё ничего не купить, самые дешевые предметы шопа стоят от пятидесяти, но для местных, при безумном обменном курсе в сто серебра к одному золотому, получить такую плату являлось редкой удачей.

Впрочем, таким курс был пять месяцев назад в Планте, но постепенно, в большом количестве распространяясь среди

жителей Заколдованной страны из карманов героев, золотые монеты существенно снизились в стоимости. Теперь золотой стоил всего пятьдесят-шестьдесят серебра, в зависимости от провинции, что тоже являлось довольно существенной суммой.

Как и думал, при виде золота настроение у скупого трактирщика мгновенно улучшилось. Нашлись и отлынивавшие от работы помощники и лучшие блюда готовились в четыре руки, а срок подготовки спальных номеров и купальни с часа сократился до двадцати минут. Оставалось лишь довести начатое днем до конца. Вывести, наконец, пленниц на доверительный разговор.

Глубокие ссадины на руках, ногах, а также следы порки на открытых участках плечей спасенных мной пленниц я исцелил сразу, а вот душевные травмы удалить намного сложнее. Надеюсь, вкусная пища, возможность смыть с себя всю грязь и отдых в безопасности, на мягкой кровати под теплым покрывалом смогут этому поспособствовать. Если они начнут мне хоть немного доверять, то перестанут молчать и расскажут, что же с ними произошло, кто за всем этим стоит. Почему в лагере каких-то дорожных бандитов, босса которого мне, к сожалению, не удалось застать на месте во время нападения, кроме юной дочери графа, о которой упоминал Хиш, оказалось ещё две знатные женщины положением зна-

чительно повыше. Герцогиня Сауфская и графиня Литтл-Таурская сидели в холодных, тесных клетках, словно пойманные на охоте дикие звери.

По требованию они назвали лишь свои имена и титулы, а о чем-то большем говорить отказывались. Они мне не доверяли, видимо, считали, что их освобождение, это какой-то хитрый трюк, чтобы втереться в доверие и что-то выведать. Я нашел сразу шесть пленниц в двух темных, сырых пещерах.

Дочь графа Вест-Маунтинского, пятнадцатилетняя Летиция, из-за которой я и решился совершить рейд вглубь леса, находилась в одной клетке с тремя молодыми баронессами. Все пленницы были жутко морально подавлены, грязные, со спутанными, слипшимися волосами в дурно пахнущей от пота и следов нечистот одежде. Никто за ними давно не ухаживал, даже не давал распрямиться в полный рост и вымыться. Все естественные нужды приходилось справлять прямо в клетке, сгорбленными, прижавшись спиной к прутьям со стороны, где была вырыта яма. Ужасные условия, нечеловеческие, само пребывание в таких условиях на протяжении долгого времени – унизительная пытка, сплошное издевательство.

Слуг Летиции в живых в лагере не застал. Расспросил с пристрастием одного из раненых, но оставленных в живых

охранников, но он отказался сообщать где они, а вскоре за пещерой обнаружилось целое кладбище из безымянных могил, где попавшие в руки бандитов пленники нашли своё последнее пристанище. Именно тогда меня накрыла волна неконтролируемого гнева, и я вырезал всех, кого изначально собирался оставить в живых. Всех – спящих дозорных, поваров, всех, кто смотрел, как издеваются над невинными и ничего не сделал, даже не попытался им помочь.

На волне гнева хотел дождаться возвращения отлучившегося куда-то босса с его личной охраной и прочих членов банды, что разошлись по другим точкам на дороге, но бушевавший во мне гнев постепенно угас. Вспомнив о своем обещании попутчикам вернуться пораньше, я покинул лагерь бандитов, так и не уничтожив оставшихся злодеев под корень.

Теперь, лежа один в комнате на кровати, я думал, анализировал, всё ли учел, всё ли сделал правильно. По моим расчетам, скоро Хиш пошлет одного из братьев в лагерь, чтобы тот доложил о нашем текущем месторасположении боссу или отправится туда сам. Пленниц захотят вернуть. Обязательно сегодня ночью, пока они не попали в столицу, к своим семьям.

Я намеренно не поехал в пригород, а выбрал для ночлега гостиницу, где тюфяки обычно коротали ночь на конюш-

не, чтобы босс банды, его лучшие головорезы смогли на нас напасть среди ночи. Хозяин гостиницы, наверняка, тоже их человек, прислуга, стража, все, живущие обслуживанием и грабежом путников так или иначе работают в одной связке. Не важно, делятся ли они с бандитами информацией о жирной добыче, снабжают их припасами или же предупреждают об угрозе рейда рыцарей, они подельники, члены банды на выезде и также получают от разбоя свою долю. Этот смердящий гнойник необходимо устранить и сегодня ночью я это сделаю.

Наверняка бандиты рассчитывают, что я крепко усну после утомительной дороги и нескольких схваток, но у меня есть одна проблема, возродившись в Заколдованной стране я утратил способность спать. Я вообще никогда не сплю, просто лежу с прикрытыми глазами на кровати, чтобы индикатор отдыха восполнялся, но счастливое забытье, отрешение от жизни и всех её проблем мне больше не доступно. Вроде бы и не о чем горевать, получил бонус в несколько дополнительных свободных часов к каждому дню, но лежа ночью в кровати я на самом деле мучаюсь, бесконечно прокручиваю в голове каждую мысль, каждую проведенную с монстрами схватку, вспоминаю всех погибших по моей вине, анализирую, где как и когда мог справиться лучше, учесть то, что стало в решающий момент главной ошибкой.

Мне горько, что я слишком поздно узнал, что среднеуровневые целебные заклинания из божественного гримуара способны воскрешать местных так же, как "Чудо Фаты". В их описании ничего не говорилось о такой возможности, вот я и обходил их вниманием. Игроков они не воскрешали, просто эффект от лечения был более существенным или массовым, но с аборигенами не так, стоит превысить лечением их жизненные параметры и они сразу возвращаются к жизни, а если применить такое заклинание к живому, то эффект точно такой, как от сильнейших эликсиров. Пожилой человек молодеет на глазах, и чем он старше, тем омолаживающее действие сильнее.

Когда я многократно проверил и убедился, что смогу позаботиться об аборигенах, даже если по моей оплошности кто-то из них лишится жизни, мои страхи и бесконечные ночные метания постепенно улеглись, но я всё ещё продолжал думать, как всё устроить, чтобы не слишком полагаться на воскрешение.

Вот и сегодня, в придорожной гостинице я думал, разумно ли встречать врагов рядом с пленницами, стоит ли предупредить их о высоком шансе ночного нападения или лучше и вовсе отвести их в другое, более безопасное место. Можно было бы собрать их в одной комнате, чтобы облегчить себе задачу по охране, но я уже не раз прокалывался, слишком

доверяя людям и попадая в их хитрые ловушки.

Особенно нужно остерегаться самих жертв, нередко среди них скрывается подсадная утка, которая воткнет кинжал в спину, как только подвернется такая возможность. Уток к ценным пленникам подсаживают по разным причинам, чтобы втереться в доверие и выведать важную информацию, которую скажут лишь своему, чтобы следить за ними и сообщать о готовящемся побеге, подсказывать, куда скрылись беглянки, если побег всё же удался или для отправки своих тайных агентов в место, где пленника ждут и не сразу распознают в нём подделку.

Самостоятельно определить, кто из шести спасенных мной девушек подсадная утка, а кто настоящая жертва поможет эта ночь. А значит, лучше оставить всё как есть. Скоро оборотень выдаст себя попытавшись прокрасться ко мне в комнату с кинжалом, чтобы убить во сне или ударит меня в спину во время прихода своих.

В ночной тишине я услышал скрип приоткрывающейся двери. Кто-то вышел в коридор и побрел в сторону моей комнаты. Понятно, значит, все же попытка убийства во сне. И кто же это будет? Герцогиня Сауфская, графиня Литтл-Таурская или кто-то из юных баронесс? Скорее последние, девицы еще не вышли в свет и кроме личных слуг их мало кто знает в лицо, поэтому подмену трудно распознать.

Дверь моей комнаты медленно приоткрылась. Я мог бы запереться изнутри, вынудив убийцу потратить время на отведение засова или создать прочие мелкие препятствия, но зачем тратить время, если моя цель была иной. Невысокая фигура проникла в комнату и быстро прикрыла за собой дверь, прислушалась, и осторожно, на цыпочках подошла к кровати.

Краем глаза я пытался разглядеть, в какой руке она держит оставленный мной на видном месте в купальне кинжал. Я проверял, кинжал оттуда забрали. Он точно попал в нужные руки, но в ладонях посетившей меня особы было пусто. Держит в петельке за спиной? Прячет в складках одежды, скрытом кармане, на шнурке в рукаве ночной рубахи, прикрепила к лодыжке? Оружие не наготове. Я невольно напрягся. Может, она вообще не использует кинжал? Тогда что? Отравленные иглы, удавка, яд на ногтях? Не хотелось бы биться в конвульсиях, фонтанируя пеной из рта. Не зря говорят, что люди самые опасные из животных. Они коварны.

Девица едва коснулась моего плеча кончиками пальцев, а я дернулся так, словно мне вогнали в печень кинжал по рукоять. Изогнулся, освободившейся от гнета пружиной соскочил с кровати и одним выверенным движением упаковал гостью в собственное покрывало. Накрыл с головой, сдавил

и зафиксировал её руки вдоль туловища. Накинул на талию поверх покрывала подготовленный заранее пояс, затем на грудь ещё один. Всё – попалась, не сбежишь, уточка.

Из-под покрывала выглядывала лишь нижняя часть туловища, осталось запустить руку под ночное платье и проверить, где находится кинжал, на лодыжке, в скрытом кармане у живота или всё же за спиной в петельке. Рука прошлась по ноге вниз, ощупала обе лодыжки, метнулась выше по бедрам, пошарила на внутренней стороне. Тоже популярное у женщин место для размещения скрытого оружия. Пусто. Дальше пах, упс, нижнего белья нет, наверное, все сейчас в стирке. Теперь спина, запястья, рукава, странно, но ни в одном из мест лезвия не оказалось. Может на груди на шнурке? Проверим. Пошарил рукой. Грудь есть, а шнурка с лезвием нет. Прошелся рукой между лопаток, и ещё раз между ягодиц и в паху. Ничего не понимаю. Она чистая. Ни кинжала, ни футляра с иглами, а если оружие – это отравленные ногти, то она не пытается меня ими исцарапать. Тоже не сходится.

Ещё немного выбивалось из общей картины то, что жертва странно мычала, поднимала шум с самого начала, хотя ей это невыгодно, а как я стал искать оружие и вовсе задергалась ужаленной креветкой. Пищит, возмущается, словно это не она пришла в мою комнату совершить подлое убийство, а

я её похитил из номера, связал и нагло домогаюсь. Впрочем, со стороны действительно могло так показаться, обездвижил несчастную и тискает где вздумается, но я же не знал, как всё на самом деле обстоит.

Подсадная утка выдала себя, пришла, неудачно напала, но что дальше? Какая-то она слабая, неумелая и физически неразвитая. Новичок? Просто шпион? Проверяла сплю я или нет, чтобы завести своих, но я её поймал. Неужели враг уже здесь и нужно готовиться к атаке? Да нет, ещё рановато. В самом лучшем случае они появятся через час-два.

Может, я что-то упустил? Так, если оружия нет, то она случайно потеряла его на подходе, ну бывает, выронила от неожиданности и оно валяется на полу. Проверил пол, кровать, еще раз запустил руку под покрывало пленницы, прощупал одежду на уровне плеч. Ничего нет. Придется допрашивать, хотя так не хотелось. Уверен, будут слезы и попытки играть в невинность, но меня уже таким не проймешь. Стоит чиркнуть кинжалом по щеке, подорвать ноготь под корень и все расскажет, как миленькая. Правда, криков будет на всю гостиницу, лучше рот вначале заткнуть. Позже подлечу, чтобы не чувствовать себя садистом.

"Так, кто же это нам попался?" – мысленно гадал я, расстегивая первый ремень, а затем второй. Стянул покрывало

с головы, а там уже сопли и слезы в два ручья. Не может быть, Летиция! Её я подозревал меньше всех остальных. Какой неприятный сюрприз. Сразу перейти к пыткам или дать ей шанс признаться без насилия? Хотя почти бесполезно, я все же дам ей шанс признаться, ну или, что более вероятно, буду вынужден выслушивать нелепые оправдания. Так и что же она мне скажет? Тряхнул шпионку за плечи, чтобы перестала лить слезы, а она не успокаивается. Тогда зарядил ей пощечину, чтобы прекратила ломать комедию, а она лишь ещё сильней в слезы и так горько хнычет, словно я её тут каленым железом пытаю.

Тут меня посетило опасение, что я все напутал. Возможно, она не притворяется вовсе и слезы у неё не наигранные, а скорее нервные, от пережитых в плену страданий. Просто стресс прорвался. Возможно, она не убийца, а что-то мне сказать пришла, но боялась при всех, вот и прокралась одна тайком. Я себя уже накрутил, ожидая убийцу, вот и воспринял её появление именно в таком ключе. Отсутствие оружия говорило в пользу версии, что возникло недоразумение. Ой-ой-ой, как неловко получилось. Желая извиниться за грубость, но не зная, как это сделать, я просто прижал плачущую девушку к груди и дал ей выплакаться. Это сработало. Уткнувшись лицом в теплую мужскую грудь ревущая девица постепенно успокоилась и затихла.

– Зачем ты пришла? – шепотом спросил я, чтобы развеять свои подозрения.

– Я, я, – опять начала нервно хныкать девушка, – я хотела предупредить.

– О чем? Тише, тише, не волнуйся, ты уже в безопасности. Я не намеренно напугал тебя, произошла ошибка, обознался. Говори прямо.

– Я хотела предупредить, что нам нельзя в столицу. Вернее, именно мне нельзя. Также не стоит обращаться за помощью к рыцарям ордена "Красной башни".

– Это почему?

– Мой похититель – дядя, младший брат отца, глава этого ордена.

– Как ты узнала?

– Я слышала его голос в плену. Он встречался и обсуждал мою судьбу с главарем бандитов. Они заодно.

– Ясно, я это учту.

Ситуация с похищением дочери знатной семьи приоткрывалась новыми гранями. В это грязное дело замешан уважаемый и обладающий немалой властью глава целого рыцарского ордена. В какую историю я влез освободив знатных заложниц? Тут вопрос явно не в выкупе за деньги. Кто-то кого-то шантажирует жизнью близких людей. Тогда мне стоит ожидать сегодня ночью появление в гостином дворе не только шайки головорезов из разоренного мной днем лагеря, но и

очень умелых в бою доверенных людей главы ордена "Красной башни". Ой, чувствую, будет интересно.

Глава 3 Все против всех

Король Перикл Третий, до восхождения на трон, носивший титул графа Сауфского, слыл в народе мудрым и справедливым правителем. Пока был бодр и в здравом уме, он железной рукой правил вассалами и успешно подавлял вечно недовольную, лишившуюся после падения Саргона и Рекона власти и богатств северную и восточную аристократию. Тайно стравливая между собой южных и северных лордов, западных и восточных, он держал в узде и союзников и врагов. В состоянии постоянной вражды с другими родами каждый из них нуждался в поддержке и защите могущественного сюзерена.

Король неустанно следил за балансом сил, разрушал опасные экономические союзы, устраивал выгодные для него браки, расширял и обновлял и так многочисленную и дорогостоящую королевскую гвардию. Её руками быстро и жестко подавлял всякое неповиновение короне. С возрастом он стал так искусен в дворцовых интригах, что смог бы легко обойтись даже без дорого обходящихся казне гвардейцев. Он желал знать обо всех событиях, происходящих в Королевстве первым, для чего начал развивать сеть специально обученных шпионов. Благодаря им смог выявлять и душить любые заговоры и мятежи ещё в самом зародыше.

Перикл был очень доволен своей тайной канцелярией и уверен, что благодаря проделанной работе по устранению мятежников, острому уму избранных им советников, правильно устроенным брачным союзам, и прочим, направленным на будущее благополучие усилиям, даже не блистающие умом наследники смогут уверенно править страной не одно поколение. Так он думал, пока верховный жрец столичного Храма Пяти Богов не принес весть о начале нового катаклизма.

Знаки на небе и откровения, открывшиеся мудрецам, указывали на стремительно приближающуюся катастрофу. Не прошло и двухсот лет с той поры, как минувший катаклизм, ценой большой крови был преодолен, как беда вернулась вновь. При восхождении на трон Перикл передал столичному храму внушительное пожертвование и очень надеялся, что могущественные боги смилуются над людьми и дадут ему и его потомкам хотя бы сотню лет мира и процветания, но все надежды рухнули в один миг. Едва вообразив весь ужас, который принесет новое вторжение великанов, ненасытной орды зеленокожих и армии ходячей нежити, что одними молитвами удавалось удерживать на юге, уже немолодой король в тот же миг слег от острой боли в груди.

Он долго не мог прийти в себя, потерял аппетит, осунул-

ся и ослаб, из-за чего приближенная ко двору и часто посещавшая тронный зал столичная знать начала шептаться, что Его Величество уже не оправится от удара. Он больше не организовывал многолюдных приемов, не принимал у себя даже самых верных вассалов, и так продолжалось целый месяц. Хотя считалось, что страной всё ещё правит король, по столице начали ходить слухи, что он умер, или почти при смерти, а власть к рукам прибрал его первый советник, граф Вест-Маунта Боргус.

Эти слухи быстро развеялись, когда король вышел на балкон, чтобы лично проводить отправляющийся на север отряд рыцарей из ордена «Белого щита». Двести всадников на могучих скакунах в великолепных доспехах проехали по главной площади столицы, демонстрируя военное могущество короны. Отдав честь Его Величеству они колонной по четыре направились к северным воротам, чтобы через месяц плечом к плечу с другими смелыми воинами встретить надвигающуюся с севера угрозу.

Многие в тот день увидели, что король жив, но его бледное и осунувшееся лицо внушало самые нехорошие опасения. Перикл опять надолго исчез и смог крепко встать на ноги и возобновить приемы во дворце лишь через три месяца. Он неплохо держался на людях, но боль в его груди никуда не исчезла. Наоборот, к ней прибавился трудно сдерживаемый

кровавый кашель, постоянная тошнота после любого приёма пищи и участившиеся, внезапные обмороки. Ближайшее окружение короля всерьез озаботилось подготовкой к восхождению на престол его преемника. Осознав после очередного приступа кровавого кашля, закончившегося головокружением и обмороком, что ему действительно недолго осталось, король созвал в тронный зал всех советников и принцев, чтобы объявить свою последнюю волю.

Каково же было его удивление, когда ни один из принцев не явился на зов, а прибывшие во дворец советники с испуганными, бегающими глазами стали убеждать Перикла передать трон не наследному, а третьему принцу. Король пришел в ярость и приказал страже заключить предателей в темницу, но капитан королевской гвардии проигнорировал приказ, и принялся в один голос с изменниками убеждать короля сделать именно такой выбор. По мнению окруживших старика слуг третий принц подходил на роль следующего правителя куда лучше остальных братьев. Чушь! Это был очевидный заговор, который ослабший от недуга король не смог вовремя выявить и устранить.Однако, он был достаточно хитрым и целеустремленным, чтобы попытаться переломить ход событий, даже когда его окружали одни изменники.

За годы правления Перикла кроме трёх уже существующих рыцарских орденов: «Святого ордена», «Красной баш-

ни» и «Стражей юга», были созданы ещё два. «Черный щит» следил за порядком в западной и южной провинции, выступая наблюдателем за слишком сросшимися с местной аристократией и храмовниками орденами «Красной башни» и «Стражей юга». «Белый щит» выполнял ту же функцию в столице и на севере. В последние годы пришлось возложить на него заботы и об опустевших восточных окраинах.

После падения восточного герцогства Рекон с богатейшей одноименной столицей-портом, последовавшего за ним стремительного и кровавого захвата всех восточных владений Королевства союзом племен зеленокожих, на узкую полоску земель на западном склоне Великого горного хребта мало кто обращал внимание. Восточные земли считались разоренными и потерянными, но выросший на месте пограничного форта, окруженного временными жилищами беженцев городок Плант, опять напомнил о незаживающей ране. Благодаря свободной торговле, низким налогам и огромной востребованности мастеров всех профессий, небольшой Плант в короткие сроки вырос в десятки раз и стал претендовать на звание новой столицы восточной провинции. Численностью жителей он вполне мог сравниться с крупнейшими городами севера и юга. Люди перебирались в Плант в одиночку и целыми семьями из-за выгодных условий труда и доступности недорогого жилья. Временные работники заводили семьи и оставались в нем жить навсегда.

Обделить такой крупный и продолжающий быстро расти город лояльными королю людьми было бы непростительным упущением. Орден «Белого щита» создал своё отделение и в Планте. Не упустили своей выгоды и храмовники, заложив и быстро построив в пределах первого кольца укреплений свой новый храм. Нашлось место и для храма последователей прорицательницы Фаты.

Город рос и нуждался в более серьезной защите от воинственных соседей-орков, чем небольшой форт на горном перевале, однако, когда на страну обрушился угрожающий её существованию катаклизм, король ни минуты не раздумывая отдал приказ главе единственного в городе рыцарского ордена переправить всех его доблестных рыцарей на север. К такому решению короля подталкивало множество причин и главной из них являлось существенное скопление на севере нелояльных короне воинов. Король начал опасаться концентрации враждебных сил и предпринял защитные меры. Ему везде мерещились заговоры.

Лишь с приходом катаклизма Перикл Третий обнаружил, что почти не контролирует старые рыцарские ордены. «Святой орден» подчинялся верховным жрецам Храма Пяти Богов, которые поддерживали тесные и взаимовыгодные отношения со старой столичной и южной аристократией. «Стра-

жи юга» лишь внешне выглядели, как самостоятельная сила, но также подчинялись жадным до власти и золота храмовникам.

Орден «Красной башни», принимая в свои ряды представителей аристократии западной провинции, стал представлять её интересы, и открыто, с первых дней катаклизма саботировал отправку геройского снаряжения в королевский арсенал. Впрочем, все наместники провинций этим грешили и в целом начали вести себя слишком подозрительно из-за чего впервые за долгое время поднявшийся с кровати король был вынужден призвать их в столицу с отчетом.

Королевская гвардия и в значительно меньшей степени разнородные и понесшие крупные потери в столкновении с монстрами и северными великанами «Черный» и «Белый щит» – являлись единственными лояльными королю силами, на которые он всё ещё мог положиться в борьбе с мятежниками.

И вот, стоящий одной ногой в могиле Перикл неожиданно для себя узнал, что не может даже встретиться с принцами по собственному желанию. Контроль над дворцовой гвардией также потерян, его приказы не выполняются, а державшие его в неведении советники по всей видимости продались храмовникам и южной аристократии, опирающейся на

рыцарей «Святого ордена» и "Стражей юга", выбравших в качестве своей марионетки на троне, глуповатого и безвольного третьего принца.

Если бы у заговорщиков всё было под контролем, они бы уже давно смели ослабшего правителя и заменили его своей куклой. Однако то, что они всё ещё медлили и нуждались в авторитете короля, для признания их ставленника, наводило на мысль, что стоящие за первым и вторым принцем силы также обладали достаточной военной силой и влиянием.

Поспешив, заговорщики могли вызвать объединение двух претендовавших на власть конкурентов и проиграть их союзу. Имея ограниченный доступ к информации Перикл прекрасно понимал, что огромную роль в политике страны теперь играют и наводнившие все провинции Королевства герои. Их количество только в столичной провинции исчислялось несколькими тысячами, а сколько всего их прибыло в страну, невозможно было даже вообразить. Многие знатные семьи привлекли их к себе на службу, каждый рыцарский орден удвоил и даже утроил свой боевой состав за счет посланников богов. Именно их непредсказуемой реакции на насильственную смену правителя и опасались все держащиеся в тени манипуляторы.

Свою власть правящие династии по легенде получали от

богов, а убийство избранника богов, захват власти посредством дворцового переворота могло быть воспринято героями, как оскорбление призвавших их богов. Станут ли они сражаться за Королевство, вероломно поправшее волю богов, не направят ли свои мечи против мятежников, этого никто предсказать не мог. Героев опасались и только поэтому ослабший и потерявший реальную власть король, всё ещё оставался жив и свободно перемещался по дворцу. С его помощью поддерживали картину, что угодный богам правитель всё ещё находится на своем законном месте. Перикл выступал сейчас лишь в роли ширмы для грязных делишек.

Быстро осознав свое реальное положение, чтобы потянуть время и придумать, как вызволить сыновей из-под власти злодеев, король пообещал советникам-предателям, что прилюдно объявит третьего принца своим новым наследником на следующем общем собрании знати, но использовал полученную отсрочку, чтобы прикинуться тяжело больным и запереться в личных покоях.

Он ограничил доступ к себе, не принимая никого из знати, позволив посещать его лишь доктору и нескольким доверенным дворцовым слугам. Опять заговорили о скорой кончине правителя, но громкий кашель и слухи об плохом состоянии короля были лишь частью его плана. На самом деле, едва он вырвался из-под опеки прежних слуг, как его ка-

шель и рвота резко прекратились. Стало очевидно, что короля травили, выверено, со знанием дела, подталкивая к передаче трона сыновьям.

Притворяясь ослабленным, почти не поднимаясь с постели, он поддерживал в тюремщиках иллюзию сдавшегося на суд победителей пленника, но был твердо намерен сделать всё, чтобы уничтожить предателей. Сделать это он мог также полагаясь на героев и последних верных людей в «Черном» и «Белом щите». Используя оставшихся под рукой слуг, как последний канал связи с внешним миром он передал весточку о своем заточении и открывших свои намерения предателях заместителю главы рыцарского ордена «Белый щит». Отправил с посыльным тайный приказ и королевскую печать и стал ждать. Если и это не сработает, жить ему оставалось недолго.

Король не покидал своих покоев, на весь дворец разносился неудержимый, хриплый кашель. Общее собрание откладывалось, а заговорщики начинали нервничать. В таком подвешенном состоянии дворец существовал почти два месяца, и советники короля и капитан гвардии, желавшие сменить непредсказуемого и хитрого короля на легко управляемую куклу, начали терять терпение и принялись активно готовиться к дворцовому перевороту.

***

Наследный принц людского Королевства, двадцатитрехлетний Максим смотрел на опускающийся вечер через зарешеченное окошко камеры темницы. Нет, он не был пленником заговорщиков. Всё обстояло ровным счетом наоборот. Он прятался в темнице рыцарского ордена "Черный щит" добровольно, так как сам являлся одним из главных организаторов заговора против отца с целью его убийства.

Могло показаться странным, зачем законному наследнику плести интриги, и тем более объединяться с храмовниками и младшим братом, вторым принцем, чтобы свергнуть родного отца, ведь трон и так по праву достанется ему, но принц так не считал. Он был уверен, что из-за беспечности отца, слишком увлекшегося сдерживанием местной знати, трон королевства захватят наглые и беспринципные герои.

Столкнувшись с ними впервые через месяц от начала катаклизма принц не мог поверить, что именно эти недостойные люди являются посланниками богов. Наибольшее сходство они представляли с самой мерзкой и презираемой прослойкой общества – убийцами, ворами и грабителями. Для тех, как и для повстречавшихся принцу героев не было ничего святого.

Новые встречи лишь убеждали первого принца в его правоте, а не видящий дальше своего носа король отправлял на смертельную схватку со Снежными великанами, почти что на верную смерть, не этих опасных пришельцев, а своих лучших и самых верных слуг. Рыцари "Белого щита" без преувеличения являлись самыми смелыми, благородными и достойными подданными его величества. Ради них нужно было отстоять страну, а не ценой их жизни.

Принц пытался переубедить отца, но тот и слушать не захотел. По мнению правителя, нужно было дать героям время набраться сил, боевого опыта на более простых противниках, чтобы позже они могли противостоять многочисленной орде и магической нежити. С великанами они тоже совладают, когда столкнутся, но эту встречу нужно устроить позже, когда их сила по божественной шкале возрастет и они будут к этому готовы. Ради небольшой отсрочки для героев король был готов пожертвовать лучшими людьми своего королевства. Максим не мог этого принять и не желал подчиняться его воле, посчитав отца выжившим из ума упрямцем.

Герои не только не спешили воспользоваться полученной отсрочкой ради взращивания своей силы, в подавляющем большинстве они вообще не стремились стать сильнее, не подвергали себя утомительным тренировкам и истреблению зверья в окружающих столицу лесах. Нет, они выбирались из

своих мягких постелей в гостиницах к вечеру и лишь для того, чтобы выпить с друзьями вкусного вина, потискать прислуживающих им за столом молодых девиц, а если те не желали прислуживать подлецам и безропотно сносить их омерзительные приставания, то неприкасаемые по закону герои брали этих девиц силой, причем иногда насилие производили сразу несколько злодеев по очереди.

Принц был в шоке, когда узнал о сотнях изнасилований девиц во всех уголках столицы. Насиловали не только служанок из таверн и юных горничных из гостиниц. Подонки могли выбрать в качестве своей жертвы любую прохожую на улице. Хотя некоторые их преступления не были преданы огласке, через своих доверенных людей принц узнал, что насилию подверглись и некоторые дочери знатных родов, принявших этих злодеев на службу в свои поместья. Юная виконтесса Лориетта была не только жестоко изнасилована группой злодеев, но и лишена жизни, задушена этими нелюдями.

Жрецам удалось вернуть её к жизни и то, что она поведала ввергло её родителей в настоящий шок. Злодеям предъявили обвинения, взяли под стражу, но они лишь посмеялись в лицо обвинителям и палачам, погрузившись в глубокий сон прямо во время казни. Неделю спустя обезглавленные ранее нелюди вновь появились в столице, повторно изнасиловали

и убили Лориетту, но в этот раз они также перебили всю её семью и слуг дома до последнего. Заметали следы, избавлялись от свидетелей, но видимо они не догадывались, что это ещё не конец.

Только личное вмешательство принца, выплаченное жрецам из его сбережений вознаграждение вернуло виконта, его супругу и их дочь Лориетту к жизни. К сожалению, ритуал воскрешения стоит слишком дорого, требует жертвы жизненных сил и магического уровня самого жреца, чтобы им можно было воспользоваться без последствий множество раз. Слуг дома виконта воскресить не смогли, но жертвы злодеев вновь указали на героев, которым не понравилось, что их посмели осудить и обезглавить какие-то жалкие НИПы.

Принц переоценил ситуацию в стране и принял для себя решение, что лучше он сместит потерявшего связь с реальностью отца, чем его безумные приказы приведут к захвату Королевства бандой убийц и насильников. Он поделился своими опасениями с младшим братом, с которым с детства был очень близок, нашел единомышленников среди рыцарей "Белого" и "Черного щита", некоторых храмовников и умелых агентов Тайной канцелярии. Создав союз единомышленников, перетащив на свою сторону некоторые семьи столичной аристократии, вместе они пришли к непростому решению, что здоровье короля нужно ослабить настолько,

чтобы он сам отказался от трона. Всё к тому и шло, но в союз закрались агенты другой группы заговорщиков и в решающий момент они перехватили инициативу, отрезав короля от внешнего мира во дворце, не позволив передачу власти законному наследнику.

Один из засланных шпионов проговорился под пытками и первому принцу пришлось срочно бежать и прятаться от врагов в самых неожиданных местах. Целью для устранения вставшей у него на пути группы мятежников теперь стал он сам и его младший брат. Сейчас его временным убежищем являлась тюрьма одного из рыцарских орденов в столице, но это лишь до поры, пока об этом не прознает глава рыцарского ордена "Красная башня".

Младший брат советника короля, графа Вест-Маунта показал своё истинное лицо. Он не брезговал для достижения своих целей ничем, а всё потому, что вступил в союз с теми, с кем так отчаянно боролся сам принц, с коварными героями, желавшими не спасти эту страну, а присвоить её себе.

Глава 4 Хороший слух убивает интригу

Сообщив о связи её дяди, главы рыцарского ордена "Красная башня" с главарем бандитов, юная Летиция направилась к выходу из моего номера, но коснувшись рукой двери, резко остановилась и замерла на месте, словно хотела сообщить мне ещё что-то.

– Что-то ещё? – спросил я, желая помочь девушке преодолеть охватившую её нерешительность.

– Да, есть ещё кое-что, – пробормотала Летиция себе под нос, сжала кулаки и, набравшись смелости, обернулась ко мне и властным тоном заявила, – Предупреждаю, никогда и никому не рассказывайте о том, что произошло в этой комнате, иначе, клянусь, вы быстро лишитесь головы.

– Не рассказывать о чём? Что здесь такого ужасного произошло? – удивился я.

– Не делайте вид, что не понимаете, – возмутилась девица, снова понизив голос до шепота.

Ей было очень неловко обсуждать свой позор. Сказывалось специфическое воспитание, запрещавшее выносить сор из избы.

– Можете уточнить, о чём вообще речь, а то я не совсем понимаю к чему все эти угрозы, – попросил я, занимая на кровати горизонтальное положение, поднимая руки вверх и одновременно вытягивая вперед пальцы ног.

Пока утешал плачущую Летицию, стоять пришлось в неудобной позе, поэтому расслабиться и потянуться всем телом после статичной позы оказалось само по себе приятно.

– Вы! Вы! – топнув ногой, возмутилась девица, хотела было уйти, но не смогла сдержаться и принялась читать мне нравоучения:

– Я единственная, любимая дочь Боргуса графа Вест-Маунта, главы известного и уважаемого рода, который служит Его Величеству с момента восшествия на престол, а вы, вы позволили себе такое!

– Какое?

– Ваши нелепые оправдания не отменяют нанесенного мне оскорбления.

– Какое ещё оскорбление?

– Вы попрали мою честь – самое ценное, что есть у незамужней дочери знатного рода.

– Что?! Честь? Попрал честь? Так, знаешь что, иди-ка ты оскорбляться назад в вонючую бандитскую пещеру. Назад в тесную клетку, где ты недавно сидела. Похоже, зря я тебя

оттуда вытащил, неблагодарная женщина. И утешал тебя напрасно. Кидаешься на своего спасителя, как бешенная псина. Ничего себе! Я потратил своё ценное время, жизнью своей рискнул, чтобы тебя вытащить из плена, ещё и потратился на лучшие номера в гостинице, купальню, ужин, чтобы ты не спала грязная и голодная на земле, а ты мне ещё что-то тут предъявляешь? Не боишься, что я сам сейчас оскорблюсь и дам тебе пинка под зад?

– Вы не посмеете! Я дочь…

– Всё ясно, – перебил я девицу, открыл дверь комнаты и пинком отправил её в коридор.

Слегка перестарался, так как всё никак не привыкну к моей слишком возросшей за последние месяцы силе, поэтому оскорбившаяся не просто оказалась в коридоре, а поцеловала противоположную стену.

Я думал, что это её утихомирит, заставит задуматься, но куда там. В Летицию словно демон вселился. Она кинулась к закрывшейся у неё перед носом двери и стала сыпать угрозами, сменив сдержанный, аристократический тон на самую отборную базарную брань.

– Бандит! Бесстыдный подлец! Животное! Даже не мечтай, что мой отец тебе заплатит. Если явишься в наше поместье, он живьем шкуру с тебя спустит! – грозилась девушка.

Только выпустив пар Летиция соизволила вернуться в свою комнату и прекратила шуметь. Я вначале подумал, что она просто тронулась умом, после длительного плена у бандитов, но вскоре в голове возникла другая мысль, что это был лишь спектакль, чтобы отвлечь моё внимание и так оно в итоге и оказалось. Спустя пять минут в коридор VIP- зоны, громко топая ногами вошел бугай Хиш.

Его стук в дверь комнаты тоже вышел очень громким. Массивные конечности, огромный рост и вес здоровяка делали любое его движение неуклюжим.

– Босс! Босс, проснитесь, мы их схватили! – прокричал бугай.

– Кого схватили? – спросил я не вставая с постели.

– Беглянок.

– Каких ещё беглянок?

– Ну, тех женщин, что вы забрали с собой из лагеря. Они решили сбежать, оставив вас без вознаграждения. Я с братом их уже за воротами нагнал. Ещё немного, ушли бы в лес и ищи-свищи. Неблагодарные, а ещё зовут себя знатью. Как можно лишать своего благодетеля законной награды? Что нам с ними делать?

– Веди сюда.

– Понял, – отозвался великан и сотрясая пристройку каж-

дым своим шагом, вышел в общий зал гостиницы.

Как и обещал, Хиш доставил беглянок в VIP – зону, но вместо того, чтобы отправить их по комнатам, затолкал всех в мою комнату. Разжег от своего факела масляную лампу на столе и переваливаясь с ноги на ногу вернулся с братом в общий зал.

Честно говоря, не ожидал, что женщины осмелятся на подобный поступок. Они не отправились спать, как уставшие и измученные жертвы насилия, а незаметно сговорились, составили план, терпеливо дождались середины ночи, отправили ко мне человека проверить, сплю ли я, когда оказалось, что я не сплю, Летиция разыграла передо мной сцену, шумом обеспечила побег других пленниц, последовала за ними последней, но, как оказалось, сама же стала причиной, по которой побег не удался. Она шумела слишком громко, из-за чего разбудила Хиша с братом. Они вышли из конюши глянуть, в чем там дело и заметили её фигуру, пересекавшую двор в сторону приоткрытых ворот. Охранник на стене спал.

Великаны проявили неожиданную прыть в поимке беглянок, настигнув их в считанные минуты. Ещё удивляло то, что Хиш первым делом направился будить меня, хотя мог бы и сам, без моего участия неплохо нажиться на пленницах. Они уже покинули территорию гостиничного двора, попали в его

руки, осталось отправить напарника за остальными братьями и покинуть гостиницу до рассвета, и я бы остался в полном неведении. Это внутри деревянной постройки каждый шаг великана откликался грохотом и скрипом половиц, но на конюшне и внутреннем дворе половиц нет, бандиты могли уйти незамеченными, если бы захотели.

Оказалось, данное мне Хишем обещание верно служить, пока не выплатит свой долг в обмен на воскрешение братьев являлось не пустым звуком. Он был действительно благодарен, получив шанс на новую жизнь. В таком случае моё предположение, что он отправит одного из братьев в лагерь бандитов, чтобы рассказать главарю о нашей ночной стоянке являлось ошибочным. Хиш остался мне верен. Никто не будет нас атаковать этой ночью, враги просто не знают куда им идти. Моя промашка.

Чтобы окончательно убедиться, что вся семейка великанов в сборе, я приказал Хишу сходить в конюшню и привести всех братьев ко мне. Как и предполагал, все восемь оказались на месте. Я действительно ошибся, бандиты оказались более честными, чем знатные особы, ради которых я замарал руки по локоть в крови.

Отослав сонных бугаев дальше отсыпаться в конюшню, я остался с беглянками наедине.

– Думаю, раз вы уже пришли в себя, ничего больше не боитесь, настало время откровенно поговорить, – предложил я, критично окинув взглядом хмурые лица испуганных женщин.

Здоровяки сразу после поимки стащили с них темные, дорожные плащи, чтобы было легче уследить за несколькими в темноте, поэтому передо мной они предстали в одних белых, ночных рубашках. Сшита эта одежда была из тонкой, мягкой ткани, частично просвечивалась, поэтому под моим пристальным взглядом девицы невольно прикрыли выступающую вперед грудь руками.

– Ну, чего молчите, ничего не желаете мне сказать? – спросил я, строгим тоном.

– Это всё моя задумка. Если кого и винить во всём, то меня, – сделав шаг вперед, заявила Летиция.

– Хорошие же у тебя задумки. Просто гениальные! А если бы за воротами вас похитившие ранее головорезы поджидали? Что тогда? Ладно ещё головорезы, они бы вас не убили, а что, если бы там оказалась стая голодных волков, медведей, плотоядных гигантских пауков, Снежный великан или разведчики орды, темные маги с армией нежити, да кто угодно?!

Вы забыли в каком опасном мире обитаете или праздная жизнь в безопасных замках, в окружении многочисленной

стражи сделала вас беспечными и глупыми? Что такого ужасного было здесь, в уютных, чистых комнатах за трехметровым частоколом, что вам вздумалось сбежать в ночь рискуя жизнью?

– Желаете поговорить откровенно, тогда я скажу всё, что думаю, – заявила Летиция, но тут же осеклась и, повернувшись к стоящим за спиной женщинам, спросила:

– Никто из присутствующих здесь уважаемых господ не возражает?

Хотя вопрос был обращен ко всем, в сословном обществе существовала строгая иерархия. Самой высокородной по титулу особой из пленниц являлась Деспина, герцогиня Сауфская, молодая супруга младшего брата короля Перикла. Если бы законные наследники короля после его смерти, вдруг, неожиданно все трагически скончались, её супруг вполне мог претендовать на трон старшего брата. По внешности Деспине было около двадцати, но таковы местные традиции, старики, потерявшие своих первых жен при родах, по болезни или из-за несчастного случая нередко заводили себе новых, которые им уже в дети годились. Здесь как раз тот случай.

За герцогиней второй по положению в аристократической иерархии являлась Талия, графиня Литтл-Таурская. Я мало

что знал о столичной знати, но одно я знал точно – без дозволения этих двоих ни одна из баронесс даже пикнуть бы не посмела. Командовала побегом герцогиня или делала это на пару с графиней.

А с дочерью графа Вест-Маунта вообще отдельная история. Раз она ещё несовершеннолетняя, не состоит в браке, то ещё не получила титул от мужа. По умолчанию у всех детей графа до посмертной передачи его титула старшему сыну, титул на ступень ниже – баронский. Выходило, что Летиция тоже баронесса, но рядом с полноправными баронессами, женами баронов, её формальный титул лишь планка, к которой она приравнивается в иерархии, чтобы было понятно, кто кому ровня, а кто обязан кланяться. Летиция среди освобожденных пленниц занимает самое низкое положение и даже придумав какой-то план, предложив его на всеобщее обсуждение, вынуждена была играть в нем роль расходной пешки, отвлекать на себя стражу, жертвовать собой ради высокородной госпожи. Верить, что всё организовала и устроила она, просто нелепо.

– Позволяю, – отозвалась герцогиня Сауфская, стоявшая в заднем ряду, прикрытая со всех сторон баронессами, после чего Летиция получила право говорить хоть что-то лично от себя.

Шагнув ещё на шаг вперед она заявила:

– Господин бандит, обвиняйте нас в глупости, но вы сами вынудили нас рисковать собой. В приличном обществе люди лично не знакомые представляются друг другу, просят представить их общему знакомому или в крайнем случае слуге. Уважающий себя господин обязан не только представиться при случайной встрече, но и назвать цель своего визита, причину, по которой он вмешивается в чужие дела, особенно дела тех, кто выше его по статусу.

Раз вам это правило неизвестно, смею предположить, вы определенно не из высшего общества. В таком случае, я подскажу вам, как следует поступить, чтобы исправить сложившуюся ситуацию. Если у вас нет дурных намерений по отношению ко мне и благородным господам у меня за спиной, то вы должны представиться, сказать, кто вас нанял и каковы ваши истинные цели. Если вы действительно озабочены нашим благополучием, не могли бы вы сделать всё по правилам и тем самым устранить все возникшие недоразумения.

– Хотите, чтобы я представился и посвятил вас в свои планы?

– Да, если вы честный, порядочный, уважающий себя подданный Его Величества, вы так и поступите, – настаивала Летиция.

– Ладно. Я действительно не принадлежу к высшему обществу, поэтому был грубоват, прошу меня простить за это. Меня зовут Алекс, я сын мельника из небольшого горного поселения в восточной провинции. Сейчас я наемник, служил в гильдии авантюристов Планта, с началом катастрофы отправился на север, чтобы помогать рыцарям ордена "Белый щит" с поисками тел погибших героев. Выполнял задания в команде в роли целителя. Владею навыками боя с мечом, но более всего одарен в божественной, целительной магии. Благодаря госпоже Амбре, главе гильдии магов Планта, и моей невесте, магессе Инге, изучил и умею кастовать несколько боевых заклинаний стихии огня.

– Вот это да! Вы настолько одаренный авантюрист! – с насмешкой в голосе воскликнула Летиция, – Тогда, неудивительно, что именно вашу команду наняли для нашего поиска. Однако, кое-что не сходится. Вам подчиняются эти уродливые громилы, а именно они напали на мою карету в тот день, когда меня похитили по пути в столицу. Выходит, вы всё лжете, никакой вы не наемник, а ещё один бандит, который похитил нас из лагеря своего конкурента, чтобы нажиться на выкупе. Я права?

– Нет. Это лишь ваша фантазия. С этими бандитами я встретился сегодня впервые. Так как я сохранил им жизнь и даже исцелил после тяжелого боя, они признали мою силу,

добровольно подчинились мне, и только поэтому охраняли нас по пути в гостиницу.

– Вы лжете, я никогда не поверю, что такой слабый человек, как вы, смог бы победить стольких более сильных противников, – фыркнула девица и скривила презрительную гримасу.

– Допустим, всё, что вы говорите, правда. Кто вас нанял, чтобы нас освободить или вы взяли задание в гильдии? – вмешалась в разговор герцогиня Деспина.

– Меня никто не нанимал. Я ехал в столицу по своим делам, повозку атаковали дорожные бандиты, но их нападение оказалось неудачным. Я собирался добить раненых, но один бандит стал умолять сохранить ему жизнь и пока заговаривал мне зубы, рассказал про знатную пленницу, что томится в их лагере. Речь шла о дочери графа Вест-Маунта Летиции. Я решил вызволить несчастную пленницу и её слуг, а когда пробрался в тайное логово бандитов, нашел там несколько пленниц. Вот и вся история.

Женщины в недоумении переглянулись. Они считали меня бандитом, выкравшим пленниц у конкурента. А раз я был наемником, то это в корне меняло дело. Герцогиня сразу осмелела и жестом приказала подать ей лежащий рядом на полу плащ. Баронесса справа от неё тут же выполнила приказ. Следом за ней в скрывающие нижнее белье плащи вырядились все девицы. Похоже, главное недоразумение дей-

ствительно было устранено. Выходило, что они зря меня опасались, а создавшие недопонимание бугаи из поверженной мной банды сейчас не более, чем мои слуги.

Однако, мои объяснения совсем не устраивали Летицию. На её лице прямо отпечаталось выражение: "Не верю!" Она силилась найти в моих словах очевидную нестыковку, и как только её посетила первая подходящая идея, она тут же задала мне ещё один вопрос.

– Алекс, для обычного наемника, выходца из простолюдинов вы слишком непочтительно отвечали на вопросы Её Светлости. Я, между прочим, тоже баронесса по титулу, но вы ни разу не обратились ко мне Ваша Милость, ни разу не поклонились, разговаривали грубо, посмели касаться меня под одеждой, словно ваш титул выше моего. Разве простолюдины себя так ведут? Что вы от нас скрываете? Кто вы на самом деле?

– Мне тоже это показалось очень странным, – впервые подала голос Талия, графиня Литтл-Таурская.

– Что именно, Ваша Светлость? – переспросила Летиция у высокородной соседки, подхватив её слова.

– Даже самые жестокие и бесстрашные бандиты не смеют так вести себя с высокородными господами. Наши охранники обращались к нам по титулу. В прошлом все они бы-

ли обычными пахарями, мельниками и охотниками. Никто не позволял себе подобную дерзость, даже когда мы были в полной их власти. Я знаю лишь одну группу персон, которым всё равно, кто перед ними. Они со всеми разговаривают, как с равными, с чернью, с рыцарями и даже с королем.

– Я поняла! – воскликнула Летиция, – госпожа Талия, вы так наблюдательны и мудры. Вы же говорите о героях?

– Всё верно, только герои не делают различий, кто перед ними, они одинаково грубы со всеми встречными людьми или наоборот, черезчур учтивы, даже когда обращаются к безродному слуге.

– Я согласна с вами, – самодовольно улыбнувшись, добавила герцогиня Деспина, – кому ещё кроме героев по силам в одиночку уничтожить банду грабителей, орудовать мечом, божественной и боевой магией? Я же права, господин Алекс?

– Должен признать, одурачить столь умных женщин мне не по силам. Да, я герой, но из-за определенных причин, предпочел бы, чтобы мы оставили это в секрете, – быстро осознав, что для аристократии, с детства привыкшей, чтобы перед ними заискивали и кланялись моё неказистое поведение словно бельмо на глазу, решил не отпираться.

– В таком случае, господин Алекс, я от всего сердца благодарю вас за оказанную помощь и в свою очередь прошу оставить в секрете всё то, что вы видели сегодня в бандитской пещере, – подвела итог герцогиня Деспина.

– Разумеется, я ничего не видел и ничего не знаю.

– Надеюсь на ваше благоразумие, – добавила графиня Талия и следом за герцогиней направилась на выход из комнаты.

Лица и поведение знатных женщин менялось на глазах. От испуганно-заискивающих взглядов перед непредсказуемым и опасным бандитом до холодно-презрительного к чужаку из другого мира. Я прямо прочитал в их глазах трудно скрываемую ненависть. Там не было ни крупицы благодарности, одна ненависть, что я видел их в неподобающем статусу виде, униженными и беспомощными.

Женщины разошлись по своим комнатам. Я закрыл дверь на засов, лег на кровать, но сон для меня теперь недоступная роскошь, поэтому продолжил с закрытыми глазами прислушиваться, что происходит вокруг. Пусть Хиш и не послал одного из своих братьев в бандитский лагерь, то в качестве посыльного туда мог отправиться кто-то из работников гостиного двора. В конце концов вернувшийся в лагерь главарь должен был обнаружить, что пленниц в пещере нет. Сидеть сложа руки он точно не будет, отправится в погоню. Я бы поступил именно так, поэтому гости к нам всё ещё могут прибыть, просто не так быстро, как я изначально предполагал. Расслабляться рано.

А ещё новые сведения, что мне сообщила Летиция. Она сказала правду или это была уловка, чтобы проверить кому я служу? Непонятно. Вот бы её подробно расспросить про дядю и "Красную башню", но судя по недавнему разговору, она меня яро ненавидит после поиска скрытого оружия на её теле. Кстати, кто в таком случае взял мой кинжал? Одна из баронесс? Было бы неприятно, если бы его втихую утащили работники гостиницы. Он предназначался для выявления подсадной утки. Ладно, утром, если ничего не случится, расспрошу, куда он подевался.

Главное, чтобы он оказался не у Летиции. Она точно упрется рогами, если прямо спросить. В том, что взяла чужое без спроса вряд ли признается. У неё сам по себе характер скверный или всё из-за того, что я уязвил её женскую и аристократическую гордость. Холоп посмел касаться благородную госпожу. Она меня возненавидела после этого, поэтому упоминание о дяде, главе рыцарского ордена могло быть ещё и завуалированной угрозой. Мол, посмеешь ещё раз меня тронуть, мой отец и дядя с тобой разберутся.

Какая же длинная ночь, когда заняться нечем! Вяло тянулись ещё два часа, а ни гостей, ни каких-либо других интересных событий не произошло. Скучно. И тут в пристройке для VIP-гостей опять началось новое движение. Я услышал, как обитатели комнат напротив, осторожно, крадучись,

собрались в той, куда я заселил герцогиню с графиней. Она была слева через стену.

Я подошел к стене и прислонился ухом к крохотной щели, желая понять, что там знать опять замышляет. Неужели им опять сбежать захотелось? Замерев, я услышал звуки происходящего за стеной разговора. На данный момент я различал лишь три голоса – Летиции, герцогини Деспины и графини Талии. Постоянно молчавшие в моём присутствии баронессы не позволили мне запомнить и хоть как-то различать их голоса. А разговор завязывался странный. Женщины спорили, причем Летиция грубо нарушала субординацию, вступая в конфронтацию словам герцогини.

– Я приказываю, а ты выполняешь, возражения не принимаются – настаивала Деспина.

– Но Ваша Светлость, этот герой нам не угроза, господин Алекс сказал, что будет держать всё в тайне. Он оказал нам огромную услугу, разве справедливо его за это казнить? Мы же разгневаем богов, разве нет? – упиралась Летиция.

– Если ты отказываешься мне подчиняться, тогда это сделает баронесса Фос. Она не так глупа как ты и понимает, что обещания героя ничего не стоят и горсткой серебра его тоже заткнуть не получится. Герои богаты, очень богаты, богаче, чем Его Королевское Величество. Ты сама видела, раскидываются золотом направо и налево. Сколько ты держала в ру-

ках золотых монет? Десяток, сотню? У героев их тысячи. Говорят трактирщики в южном пригороде столицы и ошивающиеся там продажные девки теперь могут давать в долг самому королю, настолько много золота герои раздали им за проживание в грязных номерах, дрянную выпивку и сомнительные постельные развлечения.

Наше серебро, служба стражем богатого поместья, в рыцарском ордене, даже почетное место королевского гвардейца – их ничего из этого не интересует. Нам просто нечего ему предложить, чтобы купить молчание, а без достойной платы нет повода хранить чужие секреты. Героя остается только убить или ты хочешь чтобы завтра вся столица знала, что я, герцогиня Сауфская и графиня Литтл-Таурская сидели, словно рабы, в измазанной дерьмом клетке и готовы были выцарапать друг другу глаза за брошенную под ноги краюху черствого хлеба? Ты этого хочешь? О себе подумай, кто захочет взять тебя в жены, если все будут знать, что ты два месяца была в плену у толпы похотливых бандитов.

– Но я чиста и невинна! – возразила Летиция.

– Истина никого не интересуют. Злые языки всё равно скажут, что ты осквернена, что тобой в плену воспользовались все, кто этого хотел. Готова ли ты на всю жизнь остаться одна, жить изгоем, как ненужная никому сломанная кукла?

– Ваша Светлость, это ошибка, разве мы не должны платить добром за добро?

– Хватит споров, если отказываешься, тогда сейчас же от-

дай оружие, что я тебе дала.

– Как прикажете, госпожа.

– Всё, иди. Герой вечно спать не будет, надо сделать всё быстро.

Разговор в соседней комнате временно прекратился, а мне стало очень неприятно на душе. Вот и делай после такого добрые дела. Женщины на словах поблагодарили меня, а на самом деле думают лишь о том, как меня убить, чтобы скрыть свой позор. Одного моего обещания хранить тайну им недостаточно. При этом я думал, что Летиция меня ненавидит до глубины души, но она была единственной, кто пытался за меня заступиться и считал приказ об убийстве неприемлемым.

Я слышал, как девушка сходила в свою комнату и вернулась.

– Вот госпожа, – сказала она, по-видимому, отдавая оставленный мной в купальне кинжал герцогине.

– Фос, иди сейчас, ты знаешь, что должна сделать.

– Да, Ваша Светлость, но что если.... – дрожащим голосом ответила девушка из её свиты.

– Не бойся, я слышала, что герои спят так крепко, что можно у них на голове дрова рубить, всё равно не проснутся. Если он спит, ты сможешь вспороть ему горло без малейшего

сопротивления.

– А если он уже не спит?

– Тогда позови его сюда. Скажи, что мы обсуждаем план завтрашнего дня. Я отвлеку его беседой, ты подойдешь сзади и воткнешь нож в бок. Вот сюда, не промахнись. Если ты меня подведешь, мы все пострадаем.

– Госпожа, не гневайтесь, но я не смогу, я не переношу вид крови, – вдруг изменила своё решение другая девица.

– Бесполезная тварь! Пошла вон с моих глаз! Исалина, Лючия, я же всё это делаю и для вас! Отвечайте, кто готов выполнить приказ или вы тоже боитесь вида крови?

– "Да, Ваша Светлость", "Да, госпожа", – неожиданно взбунтовались и две другие баронессы.

– Покиньте мою комнату, никого не хочу видеть! Стой, Летиция, а ты останься, – приказала герцогиня.

После небольшой паузы, во время которой несколько человек покинули комнату главной заговорщицы, разговор продолжился.

– Ты сказала, что слышала, как с главарем бандитов разговаривал твой дядя?

– Да, Ваша Светлость, я его голос ни с кем не спутаю, – подтвердила Летиция.

– Как думаешь, что это означает? Почему он приказал схватить и держать в заложниках собственную племянницу?

– Я много думала об этом и единственное, что пришло мне в голову, что так дядя оказывает давление на моего отца. Он может обвинить в этом похищении противоборствующую фракцию и выдавать свои требования за исходящие от них.

– А ты не так глупа, как хочешь казаться. Осталось лишь уточнить, кем служит твой отец?

– Первым советником Его Величества, госпожа.

– Верно, а это значит, что твой дядя пытается повлиять через брата на решения короля Перикла Третьего. Это измена. Твой дядя изменник, а так как твой отец ему помогает, даже под принуждением, то он тоже является предателем. Вся твоя семья, включая мать и младшего брата будет объявлена изменниками и казнена на главной площади столицы.

– Госпожа, помилуйте!!!

– … но ты можешь этому помешать. Поверь, я обладаю достаточным влиянием на мужа, чтобы убедить его преподнести королю всё так, словно никакой измены нет. Тебя схватили и удерживали ради выкупа. Никто никогда не узнает про то, что твой дядя причастен, но мне нужно, чтобы ты тоже постаралась для меня.

– Я готова на всё, госпожа, приказывайте.

– Не люблю повторяться. Мой приказ ты уже получила. Возьми кинжал и разберись с нашей общей проблемой, и все мы заживем беззаботно и счастливо.

– Я поняла, госпожа, будет исполнено, – дрожащим голо-

сом ответила Летиция и медленно пошла к выходу.

Я отскочил от стены к двери и застыл в раздумьях. Как поступить, оставить засов закрытым и Летиция вряд ли справится с ним. Как я уже понял, она совершенно не владеет никакими навыками убийцы, вскрытие замков тоже не её тема. Она просто упрется в дверь и провалит свою миссию.

Опять решив облегчить убийце задачу, я быстрым движение сдвинул засов в сторону и вернулся к кровати. Теперь-то я точно найду у гостьи оружие, но радости от легкой поимки убийцы я совсем не чувствовал. Её вынудили, обманули, пригрозили уничтожением семьи. Она сама этого не желает, просто стала оружием в чужих руках. Как тогда мне следует поступить? Отобрать оружие и выгнать? Резко проснуться, когда она замахнется и пойти обсудить план на день в соседнюю комнату, чтобы таким образом получить доказательство, что и герцогиня причастна к нападению. Нет, всё это бессмысленно. Я могу убить интриганку и так избавлю от давления всех, кого она пыталась использовать против меня. Но графиня Талия, похоже, мыслит точно так же, как и её более статусная соседка по комнате. Убить и её? Зачем тогда я их спасал? Проще было вообще не отклонятся от первоначального пути, оставив всё, как есть. Я сам пожелал помочь, поэтому я помогу, но только тому, кто этого достоин. Помогу Летиции. Она одна не прогнулась под авторитет госпожи,

отстаивала справедливость, сколько было сил. Отберу оружие и скажу ей, что всё слышал, предложу свою помощь в раскрытии этого дела. По-моему, неплохой вариант.

Тем временем, подосланный убийца добрался к моей двери. Я замер на кровати, прикинувшись крепко спящим. Дверь на удивление шумно распахнулась. Откинув кинжал в сторону, Летиция подбежала ко мне, уперлась ладонями в грудь и начала трясти, приговаривая: "Просыпайся, ну, просыпайся же, пожалуйста, только не сейчас, не спи!"

Сделав вид, что только проснулся и с трудом продрал глаза, я уставился на приятно удивившую меня девушку. А она молодец, даже под давлением, под угрозой расправы над семьей, она не предала свою честь, уважаю.

– Что такое?! – спросил я.

– Господин Алекс, вам нужно срочно уходить, вас хотят убить, – шепнула Летиция, припав к моему уху.

– Кто? Кто хочет меня убить?

– Пожалуйста, не спрашивайте. Если вы сейчас уйдете, то будете в безопасности.

– Ладно, хорошо, я уйду, а как же ты? Ты в безопасности?

В ответ Летиция присела на край кровати и покачала головой, после чего закрыла лицо ладонями, готовая распла-

каться вновь.

– Стой, не реви. Если ты тоже в опасности, тогда пойдем со мной. Я сделаю так, чтобы твой дядя до тебя не добрался, и с отцом ты точно встретилась. Идет?

С трудом подавив желание плакать, девушка согласно кинула и поднялась на ноги. Подталкивая её вперед к выходу, я зацепил за плечи и закинул на спину походный мешок-инвентарь, подхватил с пола оставленный врагу кинжал и быстро покинул комнату, VIP-зону и саму гостиницу, увлекая единственную спутницу вслед за собой. Теперь судьба других спасенных из плена девиц меня больше не заботила. Они не были благодарны своему спасителю, а значит, не заслужили и моего хорошего отношения. Дальше как-нибудь сами.

Мы вышли в путь ещё до рассвета, а спустя двадцать минут мой взгляд выхватил из полутьмы направляющийся к гостинице из пригорода конный отряд. Похоже, те гости, которых я ждал всю ночь, наконец, объявились, но теперь вступать с ними в бой у меня не было никакого желания. Свернув с дороги, я прилег с Летицией в высокую траву и продолжил наблюдать за приближающимся отрядом из укрытия. Десять всадников, бронированные, не наемники, хорошо и однотипно экипированные в… геройское снаряжение. Если бы они не держались в седле так уверенно, я бы поду-

мал, что это игроки, но скорее всего это были местные рыцари, поголовно экипированные в геройские доспехи. Такое я видел впервые.

– Красная башня, смотрите, широкая красная полоска посередине щита, – шепнула Летиция, – Эти люди моего дяди. Почему они здесь в такое время? Неужели, они уже знали, где нас искать?

Хотя на зрение я не жаловался, но разглядеть красную полосу на щитах в сумерках не смог. Можно было понять, что видишь, лишь уже зная, что там должно было изображено.

– Я ждал их раньше, – честно признался я, – но раз герцогиня решила от меня избавиться, то их появление уже не наша проблема, верно?

Летиция согласно кивнула, а затем осознала, что я всё знаю и испуганно выпучила глаза.

– Не бойся, я знаю, что ты невиновна. Тебя заставили меня убить. Я на тебя обиду не держу.

– Простите, мне так стыдно, вы бросили свой дом, любимых и детей, чтобы нас защитить, а мы, – опустив глаза, пробормотала девушка.

– Среди героев тоже подонков хватает, везде встречают-

ся нехорошие люди. Не нужно героям слишком доверять. Я знаю их получше тебя, и уверен, что достойных из них единицы, остальные – мерзкий сброд.

– Вы уверены?

– Полностью, – без тени сомнения подтвердил я.

– Такой сброд, что запустит невинной девушке руки под одежду и начнет её везде трогать?

– Ну прости, я искал, куда ты спрятала кинжал, которым пришла меня зарезать. Откуда я мог знать, что ты благородный человек и никогда так не поступишь.

– Раз вы признаете, что повели себя недостойно, я поверю, что ваши действия не имели злого умысла. Давайте забудем об этом.

– Уже забыл.

– Они уже почти добрались до гостиницы, – мельком выглянув из укрытия, сообщила девушка.

– Тогда поспешим к пригороду. Здесь неудобно прятаться.

– Да.

Я поднялся на ноги и не распрямляясь в полный рост, потрусил сквозь траву в сторону столицы. Рассвет сделает нас заметными издалека, нужно было добраться до ближайших переулков пригорода до этого момента. Конечно, я мог убить отряд рыцарей, если он пустится за нами в погоню, но начинать свой визит в столицу с массового убийства защитников закона и порядка как-то не хотелось.

Я почувствовал, что между мной и Летицией проскользнула какая-то искра. Вряд ли она стала бы меня так настойчиво защищать, если бы я был ей абсолютно безразличен. Эх, нужно было доставить её к отцу до встречи с Ингой, иначе она будет ревновать и сильно расстроится. Летиция и моложе и красивей Инги будет, а ещё знатная особа, баронесса. Я говорил, что жену возьму из простолюдинов, и сам же свои слова опровергаю поступками. Баронесса – девица на выданье, грезит о достойном муже и тут я нарисовался.

Пока наши безобидные приключения с пленницей не переросли во что-то большее, нужно срочно заканчивать. Надеюсь моя попытка встретиться с графом Вест-Маунтом в столице, чтобы передать ему спасенную дочь, не вызовет лишних сложностей.

Глава 5 Фигуры на игровой доске

Король открыл глаза с первыми лучами светила. Он давно не поднимался с постели, не принимал ванну, даже не прогуливался внутри личных покоев, чтобы поддерживать иллюзию тяжелой, смертельной болезни, но в это утро он очнулся в ясным пониманием, что действительно скоро умрет. И не через месяц или неделю, а прямо сегодня, возможно, ещё до обеда. Жить ему оставалось считанные часы, что полностью меняло приоритеты.

До сегодняшнего дня он жил надеждой наказать изменников, переиграть их в сложной и опасной борьбе за трон, стравить их между собой, используя амбиции знати, глав рыцарских орденов и храмовников. Все эти люди виделись лишь фигурами на игровой доске, но теперь его желания резко изменились. Теперь он хотел уйти с миром, уйти так, чтобы его потомки просто остались живы. Он готов был пойти на любые уступки, передать всю власть и богатства в руки предателей, лишь бы получить гарантии, что его старшие сыновья и юная принцесса не лишатся после его смерти головы.

Конечно, оставлять конкурентов на трон для заговорщиков не имело никакого смысла, пока принцы остаются живы, присутствует риск нового мятежа, но у Перикла Третьего

было ещё немного времени, чтобы придумать, найти способ передать власть так, чтобы спасти своих детей.

Подозвав слугу, король первым делом приказал привести к нему принцессу Лидию, что также жила во дворце. Гвардейцам за дверью через слуг он передал приказ срочно созвать в его покои капитана гвардии и трех его советников. Хотя король не обладал больше реальной властью, такие приказы отдавать ещё мог. Изменники ждут от него объявления наследника, поэтому не откажутся явиться, надеясь получить желаемое.

Первой у двери личных покоев короля появилась принцесса. Гвардейцы без лишних расспросов пропустили посетительницу. Принцесса Лидия давно не виделась с отцом, он сам запретил его посещать, чтобы не смущать своим болезненным видом. Девушку намеренно держали в неведении о тяжелом состоянии отца, поэтому она очень встревожилась, обнаружив его прикованным к постели. Осунувшееся, бледно-серое лицо мужчины с глубокими, темными складками под глазами сразу подсказало девушке, что позвали её не просто так. Отец очень болен, настолько, что даже может умереть.

– Подойди ближе, присядь рядом, дай я взгляну на твоё лицо, – приказал король и девушка немедленно подчини-

лась.

– Отец, что с вами, вы сильно захворали? – залепетала Лидия и её глаза тут же наполнились слезами.

– Дорогая моя, не плачь. Не позволяй никому видеть твои слезы, ты же принцесса, дочь непреклонного Перикла Третьего.

– Да, отец, – усилием воли подавив нахлынувшие эмоции, и смахнув с глаз слезы рукавом, ответила принцесса, – Я ваша дочь и не посрамлю вашу честь.

– Вот так-то лучше, горжусь тобой. Лидия, дорогая, я сегодня умру. Настал мой черёд встретиться с предками.

– Не говорите так, отец! – опять не сдержав эмоций, и схватив отца за костлявую, холодную кисть обоими руками, воскликнула девушка.

– Тише, тише, держи себя в руках. Тебе уже пятнадцать и в следующем году я хотел выдать тебя замуж за старшего сына барона Довин-Ширского.

– Довин и Шир, это же мелкие поселения на окраине северной провинции.

– Верно. Что скажешь?

– Отец, я выполню любой ваш приказ, но почему вы решили отправить меня в такую глушь? Довин возник из-за разработки новых серебряных рудников в горах по соседству, а Шир, по-моему, и вовсе лагерь охотников и торговый пункт у пограничного перевала. Там же кроме гор, снега и дичи ничего нет.

– Удивлен, что ты так хорошо осведомлена о наших северных землях, – с усмешкой сказал король, – Не потому ли, что после прошлогоднего визита барона Довин-Ширского с сыновьями в столицу ты несколько месяцев расспрашивала о них своего старшего брата.

– Отец, вы только из-за этого выбрали его мне в мужья?

– Конечно же нет, – невольно закашлявшись, возразил мужчина, – Барон Ульфгард уже давно заслужил моё уважение. Он верный вассал, строгий и справедливый хозяин. Под его внимательным присмотром рудники стали приносить намного больше прибыли, серебро в казну потекло рекой. Кражи, разбой и прочие беззакония в своих владениях он также быстро пресекает. Сыновья у него такие же благородные и достойные похвалы, все в отца. Я выбрал этот род для твоего замужества задолго до того, как ты положила глаз на их старшего сына. И в столицу сыновей вызвал специально, чтобы заранее вас познакомить.

– Отец, вас ввели в заблуждение. Я вовсе не влюблена в старшего сына барона Довин-Ширского.

– Нет?! Тогда в кого же?

Принцесса густо покраснела.

– Ни в кого, но если вы хотите знать, из четырёх сыновей барона Ульфгарда мне больше других понравился его второй сын, Ингрид. Он хоть и не так силен и красив, как старший

Мюрат, но не обделен умом и красноречием. Хоть мы говорили и недолго, он смог сильно меня впечатлить.

– Ингрид, так Ингрид. Я немедленно составлю письмо барону Ульфгарду и выдам тебя за любого из его сыновей, на которого ты укажешь. Первого или второго, выбирай сама.

– Отец! Почему вы поступаете так опрометчиво? Это на вас совсем не похоже. Конечно, Ингрид мне нравится больше, чем Мюрат, но имение и земли перейдут во владение старшего сына. Перестав быть принцессой, я буду целиком и полностью полагаться на положение моего мужа. Ингрид никогда не унаследует титул своего отца, он достанется Мюрату, поэтому в их роду я должна стать женой старшего сына. Так мои дети будут иметь высокий статус и не окажутся в услужении местной знати.

– Понимаю, о чем ты говоришь, но напомню, сегодня я умру. У меня осталось не так много времени, позволь позаботиться о тебе настолько, насколько это в моих силах.

– Отец, Ваше Величество, а можно ли отменить это замужество?

– У тебя на примете есть более достойный жених? Кто он?

– Отец, не гневайтесь, мой выбор вам не понравится, но если вы хотите мне счастья, выдайте меня за барона Вест-Маунта.

– Кто это? Вест-Маунт – графство, барон Вест-Манута – это кто, младший сын графа Вест-Маунта? Ты в своем уме? Он твой ровесник, нет, даже на год младше, титула ему тоже

не видать. Что за странный выбор?

– Отец…

– Ладно, я издам указ, но прежде мне нужно поговорить с графом Вест-Маунта.

– Благодарю, Ваше Величество.

Принцесса откланялась и поспешила скрыться с глаз отца, пока он не передумал.

– Стой, проказница, погоди, у тебя есть ещё желания?

– Ещё? – удивилась принцесса, ей показалось, что своим выбором она разгневала отца, но он всё ещё смотрел на неё с любовью. Правда, теперь к любви прибавилась ещё и невыразимая грусть.

– Два месяца назад я просила вас позволить Летиции, дочери графа Вест-Маунта погостить во дворце. Из-за катаклизма вы заболели, а потом были очень заняты, старшие братья также разъехались, все в делах. Мы перестали обедать семьей за одним столом. Мне стало очень одиноко и я попросила разрешения пригласить во дворец мою подругу детства. Вы дали согласие, но Летицию я так и не увидела. Можно узнать, почему вы передумали?

– Я передумал? – удивился Перикл, – Граф Боргус получил мой приказ и обязался привести дочь во дворец. Я полагал, что твое желание давно исполнено. Не ожидал, что граф посмеет меня ослушаться. Почему ты не сообщила об этом

раньше?

– Простите, отец, но слуги не позволяли мне вас проведать, – пожаловалась девушка.

– Да, да, это правда, я сильно болел и никого не принимал, но ты могла написать мне письмо.

– Простите, Ваше Величество, я не решалась вас беспокоить. Посчитала, раз Летиция не может со мной встретиться, на это есть какие-то причины.

– Я узнаю, почему мой приказ не был выполнен, узнаю очень скоро. Если хочешь услышать об этом из первых уст, подожди здесь немного. Скоро мой первый советник, граф Вест-Маунт сюда явится и ты узнаешь причину, по которой тебе не стоит выбирать в мужья его младшего сына, а ваша давняя дружба с Летицией неизбежно канет в прошлое.

Словно по волшебству, едва король договорил эту фразу, в двери его покоев негромко постучали, дверь приоткрылась и сквозь щель слуга доложил:

– Ваше Величество, граф Боргус по вашему приказанию прибыл.

– Впу-кхе-кхе-стите, – прокашлявшись кровью, разрешил король.

Хотя доложили о прибытии одного графа, в покои короля он вошел в сопровождении капитана королевской гвардии и

своего младшего брата, главы рыцарского ордена "Красная башня" Рошана.

– Не припоминаю, чтобы звал вас, зачем вы пожаловали? – едва заметив Рошана, возмутился правитель.

– Прошу прощения, Ваше Величество, я случайно узнал вчера от брата, что вы сильно больны, буквально, при смерти и поспешил во дворец, едва получил известие, что вы готовы принять посетителей, – опустившись на одно колено и склонив голову, сообщил высокий мужчина в изысканной одежде.

– Не знал, что глава ордена, обитель которого расположена в западной провинции так много времени проводит в столице. Ладно, ваше присутствие тоже может оказаться полезным. Вдруг, у вас с вашим братом разные взгляды на происходящее сейчас в Королевстве и моем дворце, и вы поможете мне отстоять свою позицию.

– Рад служить, Ваше Величество.

Король молча кивнул в ответ, но прекрасно понимал, что раз Рошана впустили во дворец, в который не впускали никого кроме заговорщиков, то он также участвует в заговоре.

– Вы приняли решение о наследнике? – желая перейти сразу к делу, спросил первый советник.

– Да, я соглашусь на ваше предложение, если и вы выпол-

ните некоторые мои условия, – прямо ответил король.

– Что за условия? – нахмурившись, спросил граф.

– Во-первых, ответьте моей дочери, принцессе Лидии, почему вы не выполнили мой приказ. Она просила о встрече с её близкой подругой, я лично просил вас привезти Летицию во дворец, но вы не выполнили это несложное распоряжение.

– В этом нет моей вины, Ваше Величество, – с горечью в голосе ответил мужчина и замолчал, не давая подробных объяснений.

– Говорите, граф, не таитесь, в чем причина? Летиция не считает принцессу Лидию достойной своего общества и категорически отказалась ехать во дворец или вы сами запретили ей покидать поместье и встречаться с подругой?

– Ни то, ни другое, Ваше Величество, мою дочь похитили. Она гостила у другой своей близкой подруги, баронессы Виго. Их скромное поместье находится в дне пути от столицы на восток. Получив ваш приказ я отправил дочери письмо и приказал вернуться в наш столичный особняк. К несчастью, в поместье баронессы Виго не нашлось достаточного числа умелых воинов, чтобы сопроводить мою дочь и её слуг в обратный путь в безопасности. Её карета была атакована. Рыцари из ордена моего брата отыскали в лесу у восточного тракта нашу фамильную карету и сброшенные рядом в кучу тела стражи. Летиция и её служанки пропали и до этого дня мне не известно об их судьбе.

– Вот как?! – удивленно воскликнул король и закашлял-

ся. – Не знал, что на дорогах вокруг столицы настолько опасно, что даже вооруженная стража не способна защитить жизнь путников. Когда это бандиты так осмелели? До чего мы докатились! Куда смотрит столичная стража! Кто отвечает за патрулирование восточного тракта?

– За безопасность восточной дороги отвечает орден "Белый щит", – доложил Рошан.

– Уверены?

– Да, Ваше Величество. По просьбе брата я занялся поисками племянницы, встречался с главами "Черного" и "Белого щита", с южными и святыми рыцарями. "Черный щит" и "Красная башня" патрулирует западный тракт, "Святой орден" и "Стражи юга" также поделили между собой южное направление до и после границы с южной провинцией. Северный и восточный тракт из столицы находится под полной ответственностью "Белого щита". Я лично приложил немало усилий, чтобы разыскать место нападения и следы похитителей, даже вышел через своих людей на главаря одной из крупнейших банд. Предлагал ему большой выкуп, но никто из бандитов ничего не знает о моей пропавшей племяннице.

– Значит, виновником разгула бандитов на восточном тракте, что привело к похищению вашей племянницы, вы считаете главу ордена "Белого щита"? – спросил король.

– К сожалению, всё обстоит именно так, Ваше Величество, – без тени сомнения заявил Рошан.

– Ясно. Значит то, что "Белый Щит" в одиночку обязан

патрулировать два тракта, когда вы с "Черным щитом" отвечаете всего за один вы тоже считаете справедливым? Стойте, а сколько воинов вы отправили на север для защиты Королевства от Снежных великанов? Ни одного? А сколько из них охраняет восточную столицу, город Плант? Тоже ни одного? И где же здесь справедливость, я спрашиваю?

– Ваше Величество, смею вам возразить, вы несправедливы. Орден "Красной башни" несет все те же обязанности, что и "Белый щит" в пределах западной провинции. Мы охраняем западные границы королевства и сознательно не возлагаем на себя бремя, которое нам не по силам. Если у меня нет сейчас свободных воинов, чтобы отправить их на север, я так и отвечаю, а не устраиваю пышное шествие своих рыцарей по центру столицы, оставляя столичную провинцию без защиты.

– Что предпринимает по этому поводу королевская гвардия и мои мудрые советники? – искоса глянув на капитана гвардии и первого советника, спросил король.

– Мы принимаем меры, чтобы не допустить хаоса. С началом катаклизма по всей стране начались беспорядки. В столице тоже неспокойно, появилось много беженцев с окраин. Под личиной беженцев из северной провинции в столицу проникло множество воров и прочих негодяев. Ещё и герои доставляют ежедневных проблем. Я тоже пострадавшая сторона, – пробубнил капитан.

– И как же ты пострадал? – поинтересовался король.

– Мою супругу, Лючию, похитили прямо у ворот нашего двора. Я ждал, когда похитители потребуют выкуп, но от них так и не поступило никаких сообщений. Поиски ничего не дали.

– Баронесса Лючия тоже пропала? Какая досада! Если даже у капитана королевской гвардии крадут супругу средь бела дня, то кто в Королевстве может спать спокойно?! – воскликнул король, но в его голосе не было и нотки сострадания.

В дверь постучали и слуга сообщил:

– Прибыл второй советник, герцог Сауфский.

Грузный мужчина вошел в покои и поморщился от кислого запаха пота, которым насквозь пропиталось постельное белье больного. Король намеренно запретил его менять, когда поддерживал видимость тяжелого недуга, а затем принюхался, привык к неприятному запаху и перестал его замечать.

– Приветствую, герцог Сауфский, проходи, присаживайся, братец, – нарушая установленный дворцовый этикет, первым поприветствовал слугу король.

– Благодарю, Ваше Величество, – обливаясь потом, ответил младший брат короля, присаживаясь на стул у стены.

Было видно, что весь путь от ворот дворца до личных покоев короля герцог преодолел ускоренным шагом, что при его комплекции и немалом возрасте оказалось тяжелым трудом.

– Хоть твоя-то молодая супруга жива и здорова, не похитили её злодеи? – без задних мыслей спросил король и получил неожиданный ответ.

Герцог Сауфский сначала побледнел, затем пошел красными пятнами и начал оправдываться, что без злого умысла держал это в тайне. Его жена пропала из столичного поместья уже около трех месяцев назад, но её отчаянные поиски зашли в тупик.

– Поразительно! – восхитился король, – всё моё ближайшее окружение пало жертвой таинственных похищений, а я об этом узнаю лишь когда одной ногой ступил в могилу. Сдается мне, что требование посадить на трон третьего принца, которое вы мне настойчиво навязываете, исходит не от вас самих, а от злодеев, в чьих руках находятся заложники. Разве не так? Вы решили предать меня ради спасения своих родственников, но только представьте, что они устроят, когда в их руках окажется вся власть? Сейчас же говорите, кто стоит за всеми этими похищениями! Что молчите?

В душных покоях короля повисла тяжелая атмосфера, но никто не ответил на заданный вопрос. Перикл поднял трясущиеся руки к лицу и прикрыл ладонями глаза. Выдержав паузу, он сказал:

– Я устал, чувствую, не доживу и до обеда. Сжальтесь, расскажите умирающему старику, что происходит в его Королевстве?

– Мне не поступало никаких угроз и требований о возведении на трон третьего принца, – набрался смелости ответить младший брат короля, герцог Сауфский.

– Мне тоже, – подтвердил первый советник и капитан гвардии.

– Если так, то откуда возникла идея о третьем принце, чем вам наследник не угодил? – поинтересовался король.

– У меня есть свой человек в окружении первого принца и в тайной канцелярии, – пояснил граф Боргус.

– Нам стало известно о тайном заговоре принца. Он привлек на свою сторону младшего брата, недовольную вашим правлением столичную знать, многих рыцарей и жрецов, они решили подтолкнуть вас к скорейшей передаче власти. Отравитель получал деньги от доверенного слуги первого принца.

– Максим, мой неразумный сын, почему он на это пошёл? Королевство, все его богатства, вся власть и так по праву

рождения принадлежат ему. Я не понимаю, – сокрушался старик.

– Ваше Величество, вас травили по приказу первого принца, но кто стоит за похищениями мы не смогли установить. Третий принц пропал из поля зрения ещё четыре месяца назад. С начала катаклизма он служит в рядах "Святого ордена". По вашему приказу святые рыцари удерживают южные границы Королевства от нашествия магической нежити, – уточнил первый советник.

– Пффффф!! Удерживают врага, который не нападает! Лицемеры! – презрительно фыркнул Рошан.

– К чему эти слова, барон Вест-Маунт, разве на западной границе под охраной "Красной башни" не такая же спокойная обстановка? – осадил его старший брат.

– Среди моих воинов потерь нет, но в передовом лагере среди топей герои ежедневно гибнут сотнями.

– Так уж и сотнями, – усмехнулся капитан гвардии.

– Вы сомневаетесь в правдивости моих слов? – возмутился Рошан, который всегда относился к королевской гвардии, как к сборищу напыщенных дармоедов.

– Если бы ваши слова были правдой, королевский арсенал был бы уже завален геройским снаряжением доверху. Что-то я его здесь не наблюдаю. Где же все эти ценные доспехи, неужели вы их попросту воруете?

– Вы! Вы пожалеете о своих словах. Топи – опасное место, а тонущие в трясине воины гибнут вместе со своим оружи-

ем и снаряжением. Если вы такой смелый, капитан, может, приведете на топи свою гвардию и поручите ей извлекать трупы героев на поверхность. Я посмотрю, как скоро вся ваша хваленая гвардия сгинет в бездонных омутах и сляжет от укусов ядовитых тварей. Легко быть смелым и насмехаться над другими, прогуливаясь в начищеных парадных доспехах в самом безопасном месте королевства – во дворце Его Величества. Меня недавно спросили, скольких воинов "Красная башня" отправила на битву со Снежными великанами, а у меня встречный вопрос, сколько королевских гвардейцев рискнули своими шкурами ради нашего общего блага? Ни один? Так кто здесь достойные презрения трусы? – разошелся барон Рошан.

Лицо капитана стало красным, как спелая вишня. Он едва сдерживался, чтобы не вцепиться в горло собеседнику и задушить его голыми руками.

– Думаю, с этим даже Его Величество согласится, – уже во всю насмехался несдержанный вояка.

– Хватит, Рошан, ты переходишь все границы, – одернул брата первый советник.

– Почему я должен молчать? У нас же катаклизм в самом разгаре, так почему "Святой орден", созданный ещё во времена явления Пяти Божеств, опора и защита нашего королевства, а вместе с ним "Стражи юга", "Черный щит" и коро-

левская гвардия, прохлаждаются сейчас в безопасных провинциях, хотя их место там, где сражаются отважные герои. Зачем героям спасать Королевство, жители которого прикрываются их бесчисленными жертвами, а сами ничего для своего спасения не делают?

– Твой рыцарский орден ничем не отличается от королевской гвардии, вы отсиживаетесь в пограничной крепости! – воскликнул капитан.

– А я этого и не отрицаю! – парировал Рошан, – Мы позорим память предков, все как один выступивших против угрожающего их существованию врага, но я не хочу вести своих воинов в бой, если святоши и гвардия продолжат прятаться за стенами столицы вместе с немощными стариками и женщинами. Сегодняшняя знать владеет титулами и землями, так как их предки заслужили эти титулы и награды на поле битвы. Предки доказали свою доблесть и преданность королю. За какие такие заслуги хорошей жизнью наслаждаются ничего не сделавшие для страны потомки? Если вступать в бой с опасным врагом, так всем вместе, а приносить в жертву себя, чтобы жили прячущиеся у других за спинами трусы, нет, такого я никогда не приму. Время проверки, кто чего стоит пришло. Если наследный принц не встанет плечом к плечу со своими вассалам, я не признаю его своим господином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.